

18+

Агния Романова

Леди приказывает жить

Агния Романова

Леди приказывает жить

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36970643

ISBN 9785449335340

Аннотация

Сарга Мрадиман – архитектор королевства Островов. С редким даром – магии камней. Выгодные заказы и благополучная жизнь? Только с виду. Она замужем по расчёту, но любит первого жениха, бывшего палача королевства. Он осуждён пожизненно. Сарга тайно желает спасти его, а неведомый тёмный маг – погубить. В одиночку не совладать, но кому доверять? Сарга пытается разузнать цели врага и понимает, что от её выбора зависит судьба королевства.

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	27
ГЛАВА 3	43
ГЛАВА 4	62
ГЛАВА 5	83
ГЛАВА 6	105
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Леди приказывает жить

Агния Романова

© Агния Романова, 2018

ISBN 978-5-4493-3534-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

– Леди Мрадиман! – окликнул знакомый голос. Сарга замерла, на секунду прикрыв глаза. Обернулась – её догонял высокий мужчина в небрежно накинута пальто.

– Адарат! – улыбнулась она. – Что ты здесь делаешь так поздно?

– У дочки опять болит живот, а снадобье закончилось. Я даже толком не оделся, торопился до закрытия лавки.

– Да уж, – усмехнулась она, разглядывая расстёгнутый воротничок рубашки. – Кто бы мог подумать, что главный варман королевства Островов бегают по улицам в таком виде. Слуг всех разогнал, что ли?

– Да нет, жене приятно, когда я делаю что-то для Веги сам. А ты в своём репертуаре, любительница порядка, – сморщил нос Адарат. – Сама-то как здесь очутилась? Я думал, муж тебя бережёт и одну в Воровской переулок не отпускает.

Сарга хмыкнула.

– Янтар целыми днями пропадает в своём ведомстве, ты же знаешь. Хорошо, если к полуночи заявится. А мне тоже нужны кое-какие снадобья.

Адарат посерьёзней, шагнул ближе. Сарга напряглась и незаметно прижала карман своего чёрного плаща.

– Ты же была довольна, что в нём проснулась предпринимательская жилка? Портальная торговля – прибыльное дело.

– Ну да, – Сарга приспустила капюшон, и жёлтый свет фонаря вспыхнул в серьгах. Золотистые прядки волос выбились из гладкой причёски. – Я, и правда, довольна. Разве раньше могла себе позволить такие украшения?

Адарат внимательно посмотрел ей в глаза:

– Тебе действительно этого достаточно? Янтар – толковый делец, не спорю, хоть не из нашего круга. Король позволил тебе оставить титул леди после замужества... Но это не главное. Мои люди докладывают, что муж чуть ли не ночует на работе. Тебя это не беспокоит? Лавана регулярно устраивает сцены, если я задерживаюсь в Варманате или меня вызывают среди ночи.

Сарга пожала плечами:

– Глава стражей порядка целого королевства – непростая должность. А Лавана эмоциональна. Адарат, ты сказал, что у дочки болит живот. Тебе не пора к ребёнку? Она же мучается, бедняжка.

– Богиня, – простонал Адарат и хлопнул себя по лбу. – Конечно, мне надо бежать. Заходи как-нибудь на чай, Лавана будет счастлива. А то последние два месяца ты совсем забыла старых друзей.

Он шутливо погрозил ей пальцем, обнял – Сарга быстро повернулась так, чтобы левый карман оказался с другой стороны. Адарат ничего не заметил. Весело кивнул на прощанье и побежал вниз по улице. Сарга некоторое время смотрела ему вслед, и улыбка медленно исчезала с её лица. Голубые

глаза похолодели.

Она натянула капюшон, снова проверила карман и зашагала в противоположную сторону. Свернула с центральной улицы в узкий тёмный проулок. Где-то звонко капала вода. Впереди слышались шаги – Сарга вжалась в стену, низко опустив голову. Мимо проскользнули две серые тени, за ними поплыл горький запах. Сарга проводила их взглядом и двинулась дальше. Споткнулась обо что-то; под ногами хрустнуло. Выругавшись под нос, пробормотала заклинание света:

– *Видьют!* – разлилось голубое сияние. В нём проявились очертания белых черепков и чего-то, подозрительно напоминающего крысиные кости. Сарга пару секунд разглядывала их. В лице её не дрогнул ни один мускул. Бесстрастно погасив огонёк, она зашагала вперёд, не обращая внимания на хруст.

Снова шаги. Впереди. И за спиной. Холодок опасности пробежал по позвоночнику. Сарга обернулась – никого. Она быстро убрала руки под плащ, чтобы блеск кристаллов в кольцах чакрават – концентраторах магии – не выдал её. Сосредоточилась, раскидывая следящую сеть. Вот они!

Мужчины. Маги. Двигаются, как воины, причём чужеземные, не с Островов. Судя по всему, наёмники. Держат наготове парализующие заклинания. В Воровском квартале хватает любителей наживы, но не таких: они явно профессионалы. И караулили давно.

Проклятье, всё-таки выследили место...

Сарга скользнула левее и двинулась вдоль глухой каменной стены. Она беззвучно шевелила губами, считая шаги. «Шесть, семь», – произнесла шёпотом и остановилась.

Наёмники медленно приближались. Решили, что загнали добычу в ловушку? Что ж... им явно дали не всю информацию. Глубокий капюшон скрыл усмешку.

Сарга подняла руки, натягивая плащ, чтобы спрятать сияние чакрават. Незачем демонстрировать противнику свои умения. Приложила ладони к склизкой от сырости стене. Противно? Глупости. Грязь только снаружи. А внутри...

Каждый раз – словно открытие. Подарок для неё одной.

Мгновение... Зрение перестроилось. Серый замшелый камень преобразился. Обрёл прозрачность, в глубине заструились сверкающие изумрудные потоки.

Чудо. Незримое для всех – кроме Сарги.

«Мне очень нужно попасть внутрь, пожалуйста. Ты прекрасен. Но я чувствую твою боль... Беспокоит та неудачная кладка вверху? Охотно помогу. А сейчас пропусти меня, прошу».

Стена завибрировала, открывая узкую щель не больше локтя в ширину. В следящей сети полыхнуло яростью. Понесся топот. Сарга торопливо протиснулась во мрак, раздался глухой скрежет – и отверстие исчезло. Снаружи загрохотали удары.

«Успела!»

Наёмников стена не пропустит. Под их натиском не появится ни трещинки. Почему? Всё просто: о помощи попросил маг камней. Тот, кто видит потоки энергии внутри минералов и способен управлять ими. Перераспределять по своему желанию.

Укрепить старинный родовой замок? Вычислить, где может обрушиться кровля? Сделать стены вокруг покоев короля неприступными? Маг камней, леди Сарга Мрадиман, к вашим услугам. Обладательница редкого дара, такие рождались раз в тысячелетие. Наследница знатного, но обедневшего рода. С десяти лет – ученица главы Строительного ведомства Островов, сильнейшего мага и члена Совета.

Она брала любые заказы. Игнорировала балы и увеселительные прогулки. Не проявляла интереса к кавалерам, хотя те чуяли выгодную партию и охотились настойчиво.

Тщетно.

Сарга жила почти затворницей, общаясь лишь с другими учениками членов Совета магов. И трудилась. Часто засиживалась до полуночи, разрабатывая чертежи. Срывалась ранним утром на очередной объект, касалась ладонями старинных стен и застывала надолго, всё больше бледнея. Потом уходила, пошатываясь, и снова чертила.

Чего она добивалась? Славы?

Король дал ей титул главного архитектора через пять лет после завершения обучения.

Богатства?

Она удачно вышла замуж за мастера Янтара Паравант. Злые языки шептали, что это брак по расчёту. Бедная аристократка и наследник известного купеческого рода. Мезальянс! Зато, какие выгоды... Никто не поверил, что она ощутила в нём своего суженого. Девочки узнавали супругов в разном возрасте. Их магия вступала в резонанс, и в юношах пробуждалось ответное чувство. Сразу усиливались способности, раскрывались таланты. Но, пока девочка не почувствует будущего мужа, он будет равнодушно проходить мимо. Его магия не проснётся.

Сарга не давала официального объявления. Устроила тихую свадьбу и продолжила работать. Догадки множились, слухи росли. Правды не знал никто. Тоненькая девушка с бледным лицом и высокими тёмными бровями, с огромными глазами цвета льда на солнце, она лишь загадочно улыбалась в ответ на все вопросы.

Ведь правда бывает очень личной. Особенно когда от неё зависит жизнь – и эта жизнь не твоя.

Грохот за стеной прекратился.

Сарга тряхнула головой, прогоняя воспоминания. Так, она обещала помочь? Прижала ладони к холодному камню. Скрывать чакрават больше не было смысла, и плащ соскользнул с плеч. Кристаллы в кольцах налились голубым свечением. Перед мысленным взором предстали потоки энергии – густые и прозрачные, словно зелёное стекло.

Да, в левом верхнем углу – уродливый тусклый сгусток. Ошибка в геометрически правильной кладке, неправильное распределение нагрузки. Боль волнами расходилась вокруг.

Уязвимость. Если не устранить, отсюда начнётся разрушение.

«Сейчас станет легче, мой хороший».

Чакрават засияли. От ладоней брызнули голубые лучи – вплелись в изумрудные потоки, устремились к больному месту. И принялись бережно распутывать сложный клубок.

Он выцветал, таял. Боль притуплялась, пока не исчезла без следа. Остались ярко-зелёные искры – они танцевали в толще камня, чистые и радостные. Тёплое чувство омыло душу, неся покой и удовлетворение. Сарга обожала его. Наслаждалась. Как жаль, что никто не поймёт радости общения с минералами, не увидит их внутренней красоты.

Сарга легонько погладила шершавую поверхность. Огляделась. Прихожая? Удачно. Вроде как в комнаты ведёт правый коридор. Она двинулась вперёд, удерживая следящую сеть. Пахло пылью, старым деревом и кожей. А вот и нужная дверь. На ощупь нашла ручку, повернула: крошечный мрак. Сарга закатила глаза и раздражённо позвала:

– Мастер Варнин Рагават! Включите свет, иначе я сделаю это сама. Будет очень ярко, вы меня знаете. Пеняйте потом на себя.

Раздался приглушённый кашель, шарканье, и помещение осветилось тусклым жёлтым сиянием. Сарга прищурилась,

привыкая.

Взору её предстала большая захламленная комната. Тут и там виднелись столы, заваленные какими-то коробками. В дальнем углу возвышалась задёрнутая балдахином кровать и большое кресло. Возле него стоял невысокий мужчина с очень бледным лицом.

Худые кисти с тонкими голубыми жилками выглядывали из-под потрёпанного плаща. Перешитый с чужого плеча, он обвисал неровными складками. Короткие волосы казались то ли седыми, то ли просто пыльными.

– Добрый вечер, леди Мрадиман, – хрипло проговорил Варнин и, кажется, перевёл дыхание.

Сарга с облегчением улыбнулась, пошла вперёд, привычно лавируя между столами. Сморщила нос:

– Богиня! Мастер Рагават, как вы живёте в таком свинарнике?

– Не придирайтесь, – скривился тот и тяжело опустился в кресло. Прозрачные серые глаза сузились, и взгляд был очень странный: недоверчивый и жадный одновременно.

– Вы принесли?

– Да, – кивнула Сарга и достала из кармана серебряные браслеты с тонким узором – чакрават. – Концентраторы магии, незарегистрированные. Без отличительных признаков. Должны подойти к вашим кольцам, пробуйте, только осторожно.

Глаза Варнина вспыхнули. Он трясущимися руками при-

нял браслеты, поднёс к лицу. Жадно вдохнул запах металла, провёл узловатым пальцем по гладкой поверхности. Сарга наблюдала за ним с растущим беспокойством.

Он сжал браслеты, закрыл глаза. Сарга быстро отступила в бок и в сторону, её собственные чакрават угрожающе замерцали. Предупредила:

– Без глупостей, мастер Рагават. Мой друг – главный варман, и если я не вернусь, он получит письмо с подробным описанием этого места и наших с вами дел.

Варнин поморщился, не открывая глаз.

– Леди Мрадиман! Я только что вышел из самой жуткой тюрьмы королевства. Вы даже не представляете, что такое крепость Караграх! И благодарите Богиню за это. Уверены, что мне хочется обратно?

– Я ни в чём не уверена, – сквозь зубы ответила Сарга. Но чакрават погасила.

Если бы Варнин обнаружил, как хорошо известна ей эта тюрьма! Буквально в деталях. До последнего камня. Но ему такое знание ни к чему.

– Поверьте, десять лет – достаточный срок, чтобы перестать делать глупости.

– Надеюсь, – поджала губы Сарга.

Бывший узник явно пропустил её слова мимо ушей. Он поспешно застегнул браслеты, и полоска стыка исчезла. Цепочки натянулись, соединяя браслет и кольца, по два на каждой руке. Безжизненные кристаллы ожили, налились мягким

светом. Пару секунд маг смотрел на них совершенно безумным взглядом, и, решившись, прошептал:

– *Видьют!*

Слабый огонёк вспыхнул вокруг камней. Варнин издал невнятный звук, кадык его судорожно дёрнулся.

Сарга почувствовала, как невольный спазм сдавливает горло. Одно дело – слышать, как страшно в Караграхе. Другое – приходить туда по работе и только мельком видеть заключённых. Но совершенно иное – смотреть, как взрослый мужчина одевает на руки, изуродованные многолетней тюремной сыростью, чакрават и плачет, глядя на крошечный огонёк. Десять лет в месте, где заблокирована магия! Каково это для столь чуткого эмпата, как Варнин?

– Я сделаю вам горячий отвар, – тихо сказала Сарга и поспешила в противоположный угол, где виднелись умывальник и плитка с плоскими чугунными кругами.

Все бывшие заключённые постоянно мёрзнут. Холод подземелий Караграха не отпускает их годами.

Сарга наливала воду в помятый жестяной чайник и подсознательно ждала какого-нибудь заклинания в спину. Но не оборачивалась. Если она хочет работать с Варнином – нужно начинать с доверия.

Конечно, психика того, кто провёл в Караграхе целых десять лет, не может быть в порядке. К тому же художники – люди чувствительные и часто неуравновешенные. А конкретно этот маг всегда был особенным. Его талант был чем-

то мучительным, болезненным для него самого. Он переживал каждую картину. Страдал и радовался, рыдал и смеялся, сутками отлёживался в тёмной комнате с мокрой повязкой на глазах, чтобы потом ночью вдруг вскочить и вновь схватиться за кисти.

Зато и творения его были уникальны. Они жили своей жизнью. Каждый зритель видел в них что-то своё, и, раз посмотрев, менялся безвозвратно. К лучшему или к худшему, предсказать было невозможно.

Конечно, верховный маг королевства – лорд Махананда – не оставил без внимания талант Варнина. Однажды ночью художника подняли с постели и забрали в королевский дворец. Через семь дней по время приёма в зал вынесли большую картину, замотанную в чёрную ткань. Когда гости собрались, покров упал. В наступившей гробовой тишине прозвучал дикий, нечеловеческий крик. Потом ещё и ещё. Люди падали на пол и корчились от неведомой откуда взявшейся боли. Стоны и мольбы о помощи наполнили зал.

Проклятый верховный маг оставался глух к их страданиям. Он сидел на возвышении. Улыбка его походила на оскал, глаза полыхали фиолетовым. Тьма, пронизанная аметистовыми искрами, наполнила зал.

Нечто бесплотное и отвратительное сошло с картины и заметалось над головами, разевая призрачную зубастую пасть. Оно насыщалось людской болью, становилось всё ярче. Когда последние несчастные затихли, под потолком парила яр-

ко-фиолетовая голова чудовищного монстра.

Лорд Махананда ухмыльнулся и хлопнул в ладоши. Злое существо с грохотом рванулось прочь, на площадь перед дворцом. Цветные осколки оконных витражей со звоном осыпались на пол.

Снаружи донеслись панические вопли перепуганных горожан, потом взрыв, и всё стихло. В стене храма богини магии Вары-да зияла огромная дыра. На полу перед алтарём дымился обугленный рисунок пентаграммы. Так в святилище жизни и добра появился подземный храм страшно-го древнего божества. Над королевством Островов сгустился мрак. А Варнин с тех пор бесследно пропал. Близких у него не было – да никто и не посмел бы интересоваться его судьбой.

Но когда лорд Махананда погиб, маги и варманы обшарили каждый уголок его обширных покоев. Варнин обнаружился в крошечной тёмной комнатушке. Совершенно истощённый, он даже не вставал с постели, никого не узнавал или не хотел узнавать. Словно замкнулся в каком-то бесконечном кошмаре.

Четыре месяца понадобилось целителям, чтобы привести его в чувство. Художник вернулся к жизни, но был слаб и отказывался говорить. А ещё через месяц состоялся суд над всеми, кто служил проклятому магу. Это был даже не суд, скорее, объявление заранее известного приговора.

Пожизненное заключение в крепости Караграх.

Для Варнина сделали исключение – ему дали только десять лет. Как невольному соучастнику. И даже поместили на верхних уровнях, более чистых и сухих. Целители объявили, что он не выживет. Однако они ошиблись: Варнин дотянул до окончания срока и даже сохранил рассудок. Как? Неизвестно.

Создавалось впечатление, что тюрьма удивительным образом пошла ему на пользу. Он не вернулся домой, отказался от лечебницы и бесследно исчез в трущобах Воровского квартала. Выжить в них в одиночку было очень трудно, и варманы скоро перестали его искать. Никто и представить себе не мог, что всё это время ему помогал главный архитектор королевства.

Сарга коснулась одного из кругов на плите, прошептала: «Агни». Металл мгновенно накалился. Она поставила чайник, и капельки воды зашипели, испаряясь. Обернулась и с грохотом шарахнулась, налетев спиной на стол.

Варнин стоял прямо перед ней. Глаза его блестели от слёз, в них горела решимость. Кристаллы чакрават на высохших пальцах светились.

– Пресветлая Вара-да! Я напугал вас. Простите, – воскликнул он, протягивая руку, чтобы поддержать.

Сарга перевела дыхание и осторожно поднялась, принимая помощь.

– Я хотел кое-что сказать вам, леди Мрадиман. Я пока не в курсе вашей затеи, но сделаю всё, что от меня зависит,

чтобы она удалась. Я ваш должник, клянусь своей магией.

Кольца его чакрават полыхнули неожиданно ярким оранжевым светом. Сарга помолчала, наблюдая, как он медленно гаснет. Качнула головой:

– Да, теперь вам точно придётся сделать всё, что я попрошу. Но это ваш выбор, мастер Рагават. Благодарю. Чаю?

– Да, пожалуйста, – звенящим голосом ответил тот. Кажется, он помолодел лет на пять. Преждевременные морщины на сухом большеглазом лице разгладились.

Сарга ополоснула холодной водой – другой не было – белые чашки с щербинками по краям. Бросила кубики подсластителя, Варнину – три, себе – один. Насыпала в пузатый чайник принесённую с собой смесь трав и залила кипятком.

– Прошу вас, – протянула дымящуюся чашку.

– Спасибо. Пойдёмте, присядем, – вспомнил Варнин об обязанностях хозяина.

Они уселись рядом на застеленную выцветшим покрывалом кровать.

– Итак, я вижу, вам удалось сохранить магию после десяти лет заключения, – заметила Сарга, грея чашку в ладонях.

– Только благодаря цветам.

Сарга едва заметно вздрогнула, но тут же взяла себя в руки и вопросительно хмыкнула.

– История очень странная, леди Мрадиман. Некоторые заключённые, в том числе я, получали букеты полевых цветов. Всегда свежие. В разное время, но не реже двух раз в неде-

лю. Варманы говорили, что посылки анонимные.

– Как они допустили такое?

– Я сам не понимаю, – пожал плечами Варнин. – Но, возможно, у таинственного дарителя есть связи на самом верху. Иначе как объяснить то, что цветы передают даже тому жуткому палачу?

– О ком вы? – Сарга равнодушно вскинула брови. Никто не сказал бы, что услышанное её хоть сколько-нибудь волнует.

– О лорде Раге Тивра, конечно. Вы присутствовали тогда на суде? Я плохо помню события, но свидетелей против палача было много... – Варнин запнулся.

Сарга прикрыла глаза. Она знала, что сейчас услышит.

– Кажется... Вы единственная отказалась выступить, так? – светлые брови сошлись на переносице. Воспоминания давались ему с трудом.

– Отказались, хотя все считали, что именно он... казнил вашего отца. О нет! Простите! Проклятая память подвела. Я только сейчас понял... Простите меня, леди Мрадиман!

Чашка со звоном выпала из рук и покатилась по полу; на покрывале расплылось влажное пятно. Сарга молча высушила его заклинанием. Помедлив, успокаивающе сжала дрожащее плечо Варнина.

– Я принимаю ваши извинения, мастер Рагават. Вы сказали верно. Я рада, что память восстанавливается.

Он с надеждой поднял глаза.

– Расскажите подробнее о цветах, – предложила Сарга. – Вы говорите, палачу тоже присылают?

– Да-да, – торопливо закивал Варнин. – Конечно, их проверяют отдельно. И камеру. Но даже такой сильный маг ничего не поделает там, где блокирована энергия.

– Разумеется, – согласилась Сарга, пряча лицо в чашке. Когда она снова посмотрела на собеседника, её ресницы были влажными. От горячего пара, разумеется.

– Я по-прежнему не вижу связи между цветами и магией. Варнин вдруг совершенно по-мальчишески улыбнулся. Глаза его засияли, морщинки в уголках глаз собрались в весёлые лучики.

– А вы подумайте! Это же так просто. Цветы – радость. Положительные эмоции. Живые существа, в какой-то мере. Их можно гладить, ими можно любоваться, с ними можно разговаривать, наконец.

– Очень интересная теория, – вежливо кивнула Сарга.

– Практика, леди Мрадиман, самая настоящая! – возмутился Варнин. – Многие сохранили рассудок лишь благодаря этим посылкам. Как видите, на магию они тоже действуют.

– Пожалуй, вы правы, – поразмыслив, согласилась Сарга и поднялась. – На сегодня я вас оставляю. Продукты в леднике. Постарайтесь особо не высовываться и починить порталную точку.

Варнин тоже встал, по привычке следуя этикету.

– На что мне портал, если в трущобах сеть всё равно

не действует.

– Ну, если есть нелегальные браслеты чакрават, то почему бы не быть такой же портальной сети? – улыбнулась Сарга. – Я всё устрою. Отдыхайте.

– Подождите, – он удержал её у самых дверей. – Могу я попросить вас об одолжении?

– Да. В пределах разумного.

Его губы дрогнули. Он нервно переплёл худые пальцы и очень тихо попросил:

– Кисти и краски, леди Мрадиман. Теперь, когда мои чакрават снова при мне... Я должен нарисовать те цветы. И Караграх. Я должен это сделать, поймите, – в его голосе зазвучала страсть. – О, я не прошу холстов и дорогой бумаги! Я могу рисовать на стенах. На простынях, на полу... мне всё равно, было бы чем. Умоляю вас!

Сарга заколебалась. Кисти и краски – оружие художника-мага. Чего он хочет на самом деле?

– Я не лгу. Проверьте, если хотите, – предложил он. Его колотила дрожь, чакрават тревожно светились.

Сарга сдалась.

– *Сатьявадита.*

Заклинание истины окутало его перламутровым сиянием. Померцало и погасло, не изменив цвета. Варнин говорил правду.

– Хорошо, мастер Рагават. Я добуду всё, что нужно.

– Благодарю! – воскликнул тот и жадно подался вперёд: –

А когда?

– Скоро. Но не раньше, чем вы как следует отдохнёте и перестанете бояться яркого света. До встречи, мастер Рагават. – Щелкнула пальцами:

– *Рами.*

Комната погрузилась в темноту, и Сарга бесшумно выскользнула в переулок.

«Палач. Лорд Тивра. Уже скоро... Мой план почти готов. Я узнаю, что ты сделал с моим отцом на самом деле. И я... наконец увижу тебя, Раг».

Дом встретил её привычной тишиной. Муж, как обычно, придёт за полночь и зайдёт в кабинете до утра. Хорошо, что после переезда в этот особняк у них отдельные спальни. Как в семьях лордов. Как в семье Мрадиман. Кажется, Янтару доставляло удовольствие вводить в своём доме обычаи знати.

Сарга скинула плащ, не зажигая света в прихожей. Поднялась по лестнице, рассеянно обводя пальцами выпуклые узоры на перилах. Толкнула дверь в свою комнату – она тут же озарилась неярким светом.

Удовлетворённо вздохнула, оглядываясь: кремовые и зелёные тона, мягкие кресла, высокое трюмо, пушистый ковёр перед кроватью. Приятный контраст по сравнению с лачугой, где вынужден ютиться Варнин.

Правда, Янтар очень ругался, когда она выбрала зелё-

ные цвета для отделки. Обзывал чрезмерно впечатлительной и наговорил кучу глупостей. Она посмеялась над его возмущением. Напомнила, что Совету магов, чьей формой были зелёные плащи, они не служат уже очень давно, и перевела всё в шутку. Муж успокоился довольно быстро, редкий случай. Он дулся сутками, если ему что-то не нравилось, прямо как ребёнок. Саргу спасало от раздражения только чувство юмора.

За окном мелькнула большая тень, раздался стук. Сарга распахнула створки – в комнату ворвались морозный воздух и большой чёрный ворон.

– Ты же мой красавец, – проговорила она ласково и посадила его на специальный столик, к мисочкам с водой и кормом.

Пока ворон хрустел мясными шариками, Сарга подошла к трюмо. Среди шкатулок и душистых флакончиков из хрусталя сиротливо блестел простой стеклянный флакон. Пропшептала заклинание – и в нём выросла зелёная веточка четырёхлистного клевера.

Сарга кончиками пальцев погладила нежный стебелёк, осторожно вынула, завернула в пергамент. Привязала к лапе ворона. Тот оторвался от еды и уставился на хозяйку умными блестящими глазами.

– Лети в то самое место. Развязывать бечёвку не разучился?

Ворон укоризненно наклонил голову.

– Ну-ну, не обижайся. Ты у меня самый умный ворон на Островах. Главное, когда положишь свёрток на камень, не забудь отлететь в сторону. А то портал и тебя заберёт. Ай, не щипайся! Я просто волнуюсь. Всё, лети, красавец.

Ворон согласно каркнул и растворился в ночном мраке. Сарга погасила свет, уселась перед зеркалом и принялась расчёсывать волосы. В тёмном зеркале отражались две тускло-оранжевые полосы на браслетах.

Сарга печально улыбнулась.

Чакрават у магов бесцветные: просто серебряные браслеты, соединённые цепочками с кольцами. Рисунок разнился в зависимости от рода и статуса. Количество колец говорило о силе мага. Два кольца на каждой руке – сильный маг.

У Сарги недавно появилось третье – на левой руке. Наставник был чрезвычайно горд.

Но два месяца назад что-то случилось с узором на браслетах. Одна из линий окрасилась в тускло-оранжевый. От вопросов Сарга отделалась, сославшись на фамильное заклинание. Все знали, что её магия уникальна и требует подчас странных действий.

Но на самом деле...

Сарга прикрыла глаза. На сетчатке отпечатались светлые полосы: ритуал единения сердец. Она чувствовала, когда её избраннику плохо. Или когда ему угрожала опасность. Оранжевый – намерение лишить его жизни. Красный – враг перешёл от планов к действиям. Чёрный – смерть.

Сарга резко распахнула глаза. В зеркале отразилось бледное лицо с расширенными зрачками, закушенные губы.

Она не допустит появления чёрной полосы.

Сейчас, когда всё почти готово... кто-то посмел замыслить покушение. Легко ли подобраться к заключённому? Очень сложно. И до смешного просто – смотря какие связи и возможности.

Она не позволит. Она, Сарга Мрадиман, тайно поклялась Богине кровью и магией, что вызовет своего избранника из Караграха. Из тюрьмы, откуда не выходил никто из пожизненно заключённых. Её избранник. Её суженый. Она узнала его очень давно, ещё в пятнадцать лет. Все эти годы он берёг и любил её. Ждал, когда сможет назвать своей невестой. Но всё рухнуло в один страшный день.

Лорд Раг Тивра из целителя стал палачом. По приказу проклятого верховного мага, лорда Махананда. И казнил её отца, казнил своего лучшего друга. Собственноручно! Сопротивляться приказу сюзерена вассал не способен – присяга не позволяет, а Раг был вассалом верховного мага. Так кто же он: предатель или жертва?

Её любовь. Её главный враг. Или все же нет?

Сарга разжала пальцы – деревянный гребень с глухим стуком упал на трюмо. Медленно сомкнула кулак.

Тот, кто посмел угрожать Рагу, решил взяться и за неё. Сегодня. Те наёмники в Воровском квартале охотились именно на леди Мрадиман. Что ж... Посмотрим, кто кого. У неё нет

права на ошибку. Она отвечает не только за свою жизнь.

«Страшно? О да. Но я справлюсь. Должна».

Никто не вправе желать Рагу смерти. Кроме неё самой.

«Чего я хочу на самом деле?»

Придётся существенно поменять планы. Сложно, но выполнимо.

«Добраться до него. Узнать правду об отце. Это главное».

Неровный свет луны залил комнату – тучи разошлись, зеленоватый отблеск лёг на край стеклянного флакона. Сарга обвела его пальцем, словно лаская. Мотнула головой, отгоняя какое-то видение, и принялась размеренно водить щёткой по волосам. Пожалуй, действительно стоит сходить в гости к Адарату. Без мужа. Нужно кое-что обсудить.

ГЛАВА 2

Сарга обожала рассвет. Каждый раз, когда предполагалась ясная погода, она вставала затемно. Наскоро умывалась, собирала волосы в пучок на макушке и телепортировалась на крышу.

При выборе дома она поставила условие – сделать на крыше беседку с видом на открытое небо. После долгих поисков им с Янтаром попался особняк с отличной плоской крышей. Сарга обустроила на ней кабинет своей мечты.

Прозрачные стеклянные стены, прикрытые заклинанием отвода глаз, посредине комнаты – широкий стол. По ковру рассыпаны планшеты и ящички, набитые карандашами, линейками и пастелью – Сарга любила чертить лёжа.

На столе пестрела охапка эскизов: башни замков, облицованные разноцветным камнем, ажурные мостики, высокие шпили. Рядом ютились карандашные рисунки: окна с представленными размерами, дверные проёмы и колонны. Поля листов покрывали колонки формул.

Сарга, торопясь, собирала с пола бумаги. Небо на востоке неумолимо разгоралось. Она шептала заклинание, и пространство наполнялось музыкой. Шум воды, лёгкие звуки скрипки и фортепиано, пение птиц. Сарга садилась вплотную к стеклу, подобрав под себя ноги. Первые лучи солнца вырывались из-за горизонта, на металлических крышах

вспыхивал пожар. Она смотрела в распахнутое небо, не мигая, и шептала:

– Там будет солнце. Очень много солнца, клянусь. И ветер, и горы, которых ты никогда не видел. Будет всё. Только живи, прошу тебя...

К кому она обращалась? К отцу, которого все считали погибшим? К лорду Тивра? Сарга и сама не понимала. Она думала о двоих, всегда вместе. Не могла представить жизни без них.

День вступал в свои права. Рассвет, колдовское время между сном и явью, таял в бесцеремонном свете. Сарга вставала, уменьшала громкость музыки и зарывалась в чертежи.

Вот и сейчас она сосредоточенно листала листы с набросками, выискивая нужный. Вытянула один из пергаментов, рассечённый жирной вертикальной линией.

На одной половине красовался мрачный замок в разрезе: массивные башни, окна, похожие на бойницы. Длинные коридоры, разбитые на множество комнатушек, спускались ярусами глубоко под уровень земли. Кое-где кляксами чернели уродливые значки. Сноска внизу гласила: «блокираторы магии». На самом нижнем ярусе, в углу, стояли инициалы: «Р.Т.».

Вторая половина листа изображала, вроде бы, тот же замок. Но камеры стали просторнее, коридоры шире, а подземных ярусов осталось всего два. Зловещие обозначения блокираторов располагались теперь в строго определённых ме-

стах, помеченных звёздочкой.

Сарга расстелила пергамент на столе, придвинула к себе стопку чистой бумаги и принялась быстро писать. Иногда останавливалась, водила пальчиком по чертежу, что-то прикидывала в уме и снова покрывала лист формулами.

Она так увлеклась, что не заметила, как подошло время обеда. Тихая мелодичная трель заставила её поморщиться. Сарга со вкусом потянулась, сложила расчёты в папку и перенеслась в спальню. Запустила поисковое заклинание – Янтар по-прежнему не появился дома. Сарга пожала плечами, подошла к портальной точке. В богатых домах плоский матовый круг располагался в комнатах хозяев и в гостиной. Приказала:

– Дом Адарата Катхара!

Вверх взметнулся столб перламутрового пламени, в нём появилось круглое личико Лаваны.

– Привет, Сарга! – радостно закивала она. – Рада тебя видеть! Адарат вчера сказал, что ты скоро зайдёшь к нам.

Та улыбнулась:

– Привет, Лавана, взаимно. У меня остался шоколадный торт, я вчера пекла, а Янтар дома не ужинал. – «И не завтракал, и обедать не придёт. Скоро я забуду, как он выглядит». – Могу зайти прямо сейчас, если удобно.

– Конечно! Адарат придёт к обеду.

– Буду через пятнадцать минут.

Связь прерывалась, пламя опало, и только круг ещё неко-

торое время тускло светился.

Сарга распахнула шкаф и задумалась. Нужно парадное, но не слишком дорогое на вид платье. Пожалуй, подойдёт нежно-голубое, со скромным геометрическим узором по подолу.

Теперь причёска. Сарга шевельнула пальцами, кольца чакрават сверкнули, и волосы улеглись в гладкий узел на затылке. Серьги и цепочку, пожалуй, лучше снять все. Взгляд скользнул по браслетам, зацепился за массивный обручальный узор.

Сарга погладила полосу, невольно окунаясь в воспоминания. Янтар тогда был конопатым парнем с добродушным взглядом. Наследник богатого купеческого рода Паравант, на удивление скромный и стеснительный.

Познакомились они случайно – на приёме, куда Саргу пригласила Лавана. Обе девушки учились у лордов-советников. Будущий архитектор – у главы Строительного ведомства, молодая Паравант – у главы Портального.

Лавана была талантлива, и её наставник до сих пор жалел, что, выйдя замуж, та предпочла заниматься домашним хозяйством и благотворительностью. Подобное среди магов не приветствовалось. Ведь каждый, кто обладает полезным для страны даром, должен применять его.

Девушки танцевали с Янтаром только по указанию мамаш, желающих сделать для дочери выгодную партию. Вдруг, доченька узнает в нём своего суженого? Сарга обхо-

дилась с ним ласково и внимательно. Однажды в разговоре он признался, что всегда хотел заниматься порталами, но в ученики взяли более талантливую сестру. Ведь ему, как наследнику рода, предназначено заниматься семейным делом. Морской торговлей.

Чем он абсолютно не интересовался. Хотя честно выполнял свои обязанности и учился.

Обидно за парня? Да.

Сарга осторожно стала подталкивать его к исполнению детской мечты. Надо отдать должное деловой хватке Янтаря, долго уговаривать его не пришлось. Он довольно быстро сориентировался. Видимо, ему просто не хватало человека, который бы поддержал в нужный момент и время от времени напоминал, что всё обязательно получится.

Зато теперь наследник Паравант возглавлял порталное ведомство, активно вёл торговлю с соседним королевством – Джагатом, которое поставляло по всему миру артефакты для порталов. В морской торговле он тоже преуспел и даже стал вхож в королевский дворец.

Сарга и Янтар поженились тихо, не обсуждая вопрос о магических суженых. За десять лет оба привязались друг к другу. Жена помогала мужу, во всём. Особенно поначалу. И тот гордился ею.

Но любила ли она?

Нет.

Уважала. Сочувствовала. Восхищалась. Но не любила. Им

было хорошо вместе – и не более того.

Янтар был согласен на такой союз. Они ещё до свадьбы договорились, что его наследником станет ребёнок Лаваны. Почему? У тех, кто женился без любви, не рождалось одарённых детей. Магия передавалась только суженым.

Сарга стёрла с лица печальную усмешку. Быстро оглядела себя в зеркале и осталась довольна. Белый воротничок выглядывал из-под плаща, манжеты безупречно отглажены. Ах, она обещала торт! Переместилась на кухню, вытащила из ледника плотно закрытое серебряное блюдо и шагнула на порталный круг, прошептав адрес. Столб неосязаемого пламени взметнулся вокруг. А когда исчез, над ухом раздался звонкий голос Лаваны:

– Дорогая, ты чудесно выглядишь!

Сарга ответила на объятие. Протянула торт – подруга радостно выхватила его, принялась и ловко отправила в полёт по направлению к кухне.

– Спасибо, ты тоже. Прелестная вещица, – хихикнула Сарга, без усилия превращаясь в милую и добродушную подругу. Кивнула на легкомысленный кружевной передник, повязанный поверх строгого бежевого платья. Шутливо дёрнула за пышный бант на спине. Лавана расхохоталась и потянула её на кухню.

– Вега гостит у Дурвидов. Будет вечером. Ты ведь останешься на ужин? Мы не виделись больше двух недель!

– А она не начнёт потом играть в сыщиков по всему до-

му? – улыбнулась Сарга. Дурвиды были потомственными главами Сыскного ведомства. – Конечно, останусь. Янтар страшно занят на работе, у них там раздел сфер влияния. Я всё время одна.

– Да пускай ищет, – отмахнулась Лавана. – Ах ты, бедняжка! Не представляю, как ты это выносишь. Адарат сейчас придёт. У меня всё готово, – она сняла крышку с торта и восхищённо принялась. – Обожаю шоколад! Когда ты научилась так готовить? Все думают, что ты не вылезает из чертежей и снадобий. В Совете магов только и разговоров, что о проекте реконструкции Караграха. А ты печёшь тортики!

– Я так стресс снимаю. Переживаю ужасно, – пожаловалась Сарга, усаживаясь за стол поближе к хозяйке. – Его рассматривают больше трёх месяцев. Вдруг отклонят?

– Даже не думай, – взмахнула поварёшкой Лавана. – Они просто долго запрягают. Адарат говорил, что слушания назначаются безо всякого расписания, по желанию казначеев. Как с деньгами определятся, так и примут!

– О да, главный вопрос – денежный, – съязвила Сарга. Но развить мысль не успела.

– Я дома! – раздался бодрый голос. В кухню быстрыми шагами вошёл Адарат. – Сарга, ты здесь! Какая удача, а то я хотел после обеда тебя разыскивать.

– Ты весь сияешь, – расплылась в улыбке Лавана, – выкладывай.

– Сарга, пляши! Проект утверждён!

– Утверждён... – эхом откликнулась она. Глаза её расширились, пальцы с силой вцепились в край стола. Она вскинула голову:

– Это точно, Адарат? Когда?

– Сегодня с утра, на очередном слушании. Составлено ядро вкладчиков. Очень многие захотели выделить средства... Да что с тобой, дорогая? На тебе лица нет. Я думал, ты обрадуешься. Лавана, воды!

– Я в порядке... и очень рада. Просто переволновалась, – Сарга слабо отталкивала заботливые руки.

– Она переволновалась. Такая ответственная, кошмар, всё принимает близко к сердцу, – ворковала Лавана, вливая ей успокоительное снадобье и приговаривая заклинания. В кухне повеяло свежим ветерком.

Сарга благодарно улыбнулась и тряхнула головой.

– Теперь я точно в порядке. Спасибо, мои хорошие. Это самая чудесная новость со времён гибели проклятого мага.

Адарат рассмеялся:

– Ты преувеличиваешь!

– Попробуй грибной суп. Сразу взбодришься, – уверенно заявила Лавана, расставляя тарелки. Над ними поднимался душистый пар.

Сарга проглотила ложку обжигающего бульона и ощутила, как блаженное тепло разливается по телу. Зачерпнула ещё, посмаковала и закатила глаза от удовольствия:

– Восхитительно. Лавана, ты настоящий маг. Тебе никто

об этом не говорил?

Все засмеялись.

Они потом ещё о чём-то болтали, острили по поводу медлительности Совета магов и дотошности Сарги. Фантазировали, как изменится Караграх, станет похож на обыкновенную тюрьму, с комфортными условиями для заключённых. А не на гигантскую камеру многолетних пыток.

Совет ухватился за проект обеими руками – древняя крепость давно требовала реконструкции. Условия были ужасными. Тюрьма стояла на скалистом острове, в отдалении от основного архипелага королевства. Постоянный напор волн истончил стены подземных уровней, и они много лет подряд находились под угрозой затопления.

Но Караграх строился в те времена, когда люди не нуждались в артефактах для создания заклинаний. Все строения держались на неведомых связях магии и камня.

Никто не рисковал нарушить хрупкое равновесие.

Пока однажды у главы строительного ведомства – лорда Застрина – не появилась новая ученица. С редчайшим даром – чувствовать спрятанную в камне магию. Определять её направление и силу. Сарга могла рассчитать направление потоков, а потом перераспределить их.

Лорд Застрин обучал её черчению, рисованию и расчетам. После окончания школы она перестроила и укрепила пять старинных особняков в столице, а последней её работой стал храм богини Вары-да.

Нынешний верховный маг Островов, сам лорд Даатар Ядж, поручил подготовить проект. Следовало уничтожить подземный алтарь проклятого мага, оскверняющий святилище. Сарга сделала всё столь виртуозно, что не пришлось даже закрывать храм.

А спустя пару лет представила Совету магов фантастический проект: реконструкцию Караграха. Сегодня, наконец, его одобрили.

Сарга слушала застольную беседу, улыбалась, к месту вставляла междометия и даже целые слова. Но мыслями была далеко. И не замечала внимательный взгляд главного вармана, который то и дело обращался к ней.

Незаметно доели десерт.

Адарат похвалил торт, переглянулся с женой. Та понимающе кивнула:

– Сарга, милая, как насчёт бокала ягодного настоя у камина? Адарат составит тебе компанию, пока я наведу здесь порядок.

– Спасибо, – рассеянно поднялась та. Спыхватилась:

– Может, тебе помочь?

– Ну, я же маг, – подмигнула Лавана. – Не беспокойся, скоро к вам присоединюсь.

Адарат предложил Сарге руку и проводил в гостиную. Заботливо усадил у камина, придвинул низкий столик с напитками.

– Тебе снежаники, как обычно?

– Да, благодарю, – кивнула она, задумчиво глядя в огонь. Адарат разлил настойку по бокалам и уселся напротив.

– Ну что, за успех твоего проекта?

– За успех, – эхом откликнулась Сарга. Хрустальный звон рассыпался по комнате.

Некоторое время они молчали. Камин уютно потрескивал, языки пламени лизали поленья – те и не думали сгорать.

Сарга украдкой рассматривала Адарата. Он очень изменился за десять лет. Из худого вечно встрёпанного мальчишки превратился в статного мужчину. Русые волосы по-прежнему вились крупными локонами, но были обстрижены коротко и едва закрывали уши.

Короткие волосы среди магов – большая редкость, Адарат выделялся среди своих длинноволосых сотрудников. Впрочем, он всегда выделялся – обострённым чувством справедливости и безграничной преданностью королю. Неудивительно, что ему удалось так быстро дослужиться до начальника Варманата – ведомства стражей порядка.

Сарга перевела взгляд на огонь и задумалась. Тени металась по её лицу, и оно мрачнело с каждой минутой. Иногда она поднимала взгляд, словно собираясь что-то спросить, но каждый раз осторожно выдыхала и не произносила ни звука.

– Сарга, – тихо позвал Адарат. Он чувствовал себя неудобно. – Скажи это.

Она медленно повернула голову. В голубых глазах отра-

зилось пламя.

– Никаких шансов, Адарат?

– Никаких, – после паузы ответил он.

Сарга молча отвернулась. Губы её дрогнули, пальцы впились в подлокотники. Адарат не выдержал:

– Совет магов многократно смотрел его воспоминания. Хотя я не знаю, что именно он позволил им увидеть. – В глазах Сарги, устремлённых на огонь, мелькнуло мрачное удовлетворение. – Да, они признают, что лорд Тивра, как вассал, не мог ослушаться приказов сюзерена. И обязан был выполнять волю проклятого мага, лорда Махананды. Любую! Но, тем не менее, Раг лично казнил десятки неповинных людей.

Послышался резкий вздох, и Адарат поспешил добавить:

– Я тут подумал, что дело в другом. Они просто боятся. Боятся сильного, непредсказуемого мага, понимаешь? К тому же гениального целителя. Вряд ли за бытность свою палачом он забыл основную профессию. Лорд Тивра знает такие составы, что никто из Совета не сможет пить и есть спокойно, если он окажется на свободе.

Губы Сарги исказила презрительная усмешка.

– Можно подумать, Рагу будет до них дело. Эти господа слишком высокого мнения о себе, – процедила она.

Адарат помолчал. Он разделял её мнение, но вслух подтвердить опасался.

– Я знаю, о чём ты думаешь, – сказал тихо. – Было отвратительно со стороны Совета запретить тебе считать его вос-

поминания. А теперь, в Карагрхе, этого сделать нельзя.

Сарга прикрыла глаза.

– Полагаешь, я бы узнала правду?

– Да, – твёрдо ответил Адарат. – Лорд Тивра – благородный человек. Да, он был вынужден подчиняться сюзерену. Но каждый приказ причинял ему боль. Разве ты бы на его месте не искала решение, как спасти невинных жертв?

Сарга едва заметно вздрогнула. Адарат быстро наклонился вперёд и сжал её пальцы.

– Твой отец жив, я уверен. Не мог лорд Раг казнить своего лучшего друга, сделать сиротой его дочь. Но обязан был сделать вид, что выполнил волю проклятого мага. Раг не виновен, Сарга.

– Я никогда не узнаю точно... – прошептала она. В голубых глазах заблестели слёзы.

– Мне так жаль. Но я ничем не могу помочь, – Адарат погладил её по руке, не зная, как утешить подругу. Он был очень бледен.

Сарга сморгнула влагу с ресниц. Не время плакать. Время принимать решение. Она забарабанила пальцами по подлокотнику.

– Что ж. Я постараюсь сделать всё, чтобы облегчить участь узников.

Она прищурилась на огонь. Сегодня, после того как её проект одобрили, начинается обратный отсчёт. Видит Богиня, пока не было достаточно средств и знаний, Сарга всё же

надеялась на официальные методы. Но этим вечером всё изменилось. Для очистки совести она задала вопрос, в последний раз. И получила отказ.

Совет никогда не позволит ей считать воспоминания лорда Тивра. И уж, тем более, не пересмотрит приговор.

Сарга откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза. С этого момента она будет действовать в одиночку. Не стесняясь в средствах. И запомнит сегодняшний день – как начало нового витка её жизни.

Адарат некоторое время разрывался между чувством такта и справедливостью. Последнее, как всегда, победило:

– Некоторые заключённые не заслуживают лучшей участи. Ты что, жалеешь настоящих убийц и предателей?

– Нет, конечно. Но зачем эта медленная пытка в подземельях? – с неожиданным жаром воскликнула Сарга. Повернулась к Адарату, и тот невольно отшатнулся. – Не ты ли утверждал, что быстрая смерть гуманнее пыток в стиле проклятого мага? Или ты забыл его любимое заклинание – *прахар*?

Предательский румянец пополз на щёки Адарата. Он с досадой поджал губы. Сколько лет уже, а краснеет легко, как мальчишка.

– Мы пытаемся брать пример с Джагата, – продолжила Сарга. – Прецедентов в других королевствах тоже хватает! В чём дело, господин главный варман?

– Прекрати! – неожиданно для себя рывкнул Адарат. Сарга изумлённо умолкла, и он устыдился своей несдержанно-

сти. – Прости. Я не хотел грубить. Сорвалось. Сегодня целое утро распинаясь перед Советом, расхваливая твой проект. Игры аристократов порой выводят меня из себя. Я начинаю тосковать по полевой работе!

Сарга коснулась его ладони.

– И ты прости, Адарат. Ты столько для меня сделал, а я чем-то недовольна. Отвратительно с моей стороны.

Он покачал головой, накрыл её руку своей, прерывая извинения. Огонь тихонько потрескивал, тщетно кусая нестрогающие поленья. Неизвестно, сколько времени они провели в молчании, думая каждый о своём, пока обеспокоенный голос Лаваны не нарушил тишину:

– Адарат! Тебе не пора в ведомство? Кто сетовал на очередное занудное совещание?

– Проклятье, – выругался он и подскочил, как ошпаренный. – Дорогая, ты спасла мою репутацию! Хорошо бы я был начальник, опоздав на совещание.

Он чмокнул жену в щёку, махнул Сарге и с грохотом бежал по лестнице. Хлопнула входная дверь.

– Не любит порталные точки, – покачала головой Лавана и уселась рядом. – Вара-да с ним. Дорогая, можно тебя кое о чём спросить? Не хочу показаться бестактной, но удержаться не могу. Я очень волнуюсь.

Сарга чуть нахмурилась. Потом вздохнула, принимая неизбежное. Она знала, что рано или поздно этот разговор возникнет. Улыбнулась:

– Конечно. Тебе можно всё. – «Кроме того, чего нельзя никому».

– Что происходит между тобой и Янтаром?

ГЛАВА 3

– Мало что, – в ответе Сарги звучала горечь. – Последние месяцы мы почти не видимся.

– С тех пор, как тебя признали лучшим архитектором Островов?

Сарга растерянно моргнула. Почему она не додумалась связать эти обстоятельства? Глупый вопрос. Её подобные мелочи просто не волновали, и без того дел хватало.

– Получается, что да. Лавана, но, выходит, мужу мой успех не нравится.

– Я почти уверена в этом. Тебя завалили заказами. А в связи с перестройкой Караграха твоё имя не сходит с первых полос «Вестника Островов».

– Янтар очень обидчив. Он чувствителен к чужой удаче, – поморщилась Сарга. Раздражённо сжала подлокотники. Чрезмерная обидчивость – единственный серьёзный недостаток Янтара. С мужем приходилось обращаться исключительно ласково и бережно, как с фарфоровой статуэткой. Это невероятно раздражало. Но в остальном он был замечательным мужем: неглупым и заботливым. Самодостаточным ровно настолько, чтобы и уважать её свободу, и оставаться внимательным.

Сегодняшнее охлаждение между ними – только её вина. Слишком увлеклась своими заботами и забыла о супруге.

Что ж, ей не впервой умасливать его оскорблённое самолюбие.

– Спасибо, Лавана, – искренне сказала Сарга. – Бедняжка Янтар. Приду домой – сделаю шоколадное печенье и пойду налаживать отношения. Послушай, любовь к шоколаду у вас что, фамильная?

Лавана рассмеялась.

– Однозначно! Родные брат и сестра, как-никак. Не переживай, дорогая, ты же умница, у тебя всё получится.

Она глотнула вина из оставленного Адаратом бокала и не увидела, как внезапно побледнела Сарга.

Воспоминание.

Зал суда. Бесстрастное лицо, устремлённые прямо на неё непроницаемые серые глаза. И – эхом в сознании печальное, полное затаённой надежды: «Девочка – умница, у неё всё получится...»

Краешек затихающей мысли, подслушанный случайно, украденный и сохранённый где-то глубоко в потайных уголках души.

Сарга дёрнулась и вскользь взглянула на подругу. Та ничего не заметила: потягивала вино, закинув ногу на ногу и раскачивая туфельку на носке. Снисходительная усмешка тронула губы Сарги. Уж больно бросался в глаза контраст небрежной позы и элегантного наряда жены главного вармана.

Резкий треск заставил обеих вздрогнуть. Портальный

круг выбросил в потолок столб света, из него вывалилась чумазая девочка лет шести. Отчаянно чихая, она кубарем выкатилась прямо под ноги Сарге.

– Вега! – подхватила Лавана. – Почему такая грязная? Встань сейчас же и поздоровайся с гостьей!

– Мам, я случайно. Сейчас пойду обратно, – с деловым видом заявила та и отряхнулась. Вокруг взметнулось облако пыли. Поднялась и с комичной важностью поклонилась:

– Добрый вечер, тётя Сарга. Как поживаете?

– Спасибо, Вега, неплохо, – сдерживая смех, ответила та. Подол светло-голубого платья покрылся ровным слоем пепла и чего-то непонятного. Сарга философски оглядела это безобразие и прикусила губу, чтобы не рассмеяться вслух.

– Что значит, случайно? – грозно спросила Лавана, уперев руки в бока. Сарга тут же вспомнила, как мать подруги с таким же видом отчитывала их с Адаратом за шалости на каникулах. Бедная Лавана! Никакого чувства юмора, прямо как у Янтаря. Тоже, наверное, наследственное. Ей не стоит дома носить строгие наряды, ситцевые платья подошли бы лучше.

– Мы играли в нежилых комнатах. Нашли старую порталную точку и поспорили, что я смогу через неё попасть домой. Мне уже пора обратно... Ай! – девочка не успела увернуться от увесистого подзатыльника.

Сарга поджала губы. Она не одобряла методы воспитания в семействе Катхар. С наследницей двух старинных родов следовало обращаться с большим уважением. Иначе отку-

да у неё возникнет чувство собственного достоинства? Есть масса других способов объяснить ребёнку, в чём он не прав.

– Сунулась на непроверенный порталный круг! Она могла привести куда угодно, и это в лучшем случае! Я думала, ты умнее, Вега Катхар...

Сарга перестала слушать. Она умела «глохнуть», когда надо. Если хотелось побереечь свои нервы. Что за дичайшее поведение? Поистине – всё зло в этом мире от излишних эмоций. Вздохнула: она сама, к сожалению, не исключение. Хотя и борется с этим недостатком.

– Ты никуда сегодня не пойдёшь! – врезался в уши визгливый голос подруги. Сарга прижмурила веки. Вмешаться или нет? Не выдержала:

– Лавана! Ты меня слышишь?

– А? – та захлопала глазами, тяжело дыша.

– Разве произошло что-то ужасное? Дети живы и здоровы.

Вега поняла свою ошибку, не так ли?

Та усиленно закивала, встрёпанная и красная, как рак. В голубых глазах плескалась обида.

Сарга легко скользнула с кресла, так, чтобы их головы оказались на одном уровне. Грязь на полу её совершенно не волновала.

Сказала серьёзно:

– Вега, почему твоя мама огорчилась, как считаешь?

– Потому что я пришла грязная и через чужой портал, – пробухтела она. Сарга не позволила себе улыбнуться. Же-

стом заставила замолчать готовую вспыхнуть Лавану.

– Думаю, грязь и чужой портал – это не особенно страшно, правда? – Вега кивнула уже с большим интересом. – А мама просто за тебя сильно испугалась. Знаешь, почему?

– Почему? – немедленно спросила та.

– Порталы, которые давно никто не использовал, – очень опасная штука. Они могут занести в какое-нибудь страшное место, где ни мама, ни папа тебя не найдут. И не смогут помочь. Ты можешь даже умереть, Вега, – голос Сарги звучал тихо и печально. – Ты же не хочешь умереть? Больше никогда ничего не чувствовать: ни тепла солнечных лучей, ни колючих снежинок. Не играть с друзьями, не видеть маму и папу, не поступить в ученики к одному из магов-советников?

В глазах Веги появилась растерянность.

– Не хочу! Я не знала. – На кончиках ресниц повисли крупные слёзинки. – Мама, прости, я больше не буду.

– Что именно не будешь? – мягко подтолкнула Сарга.

– Не буду перемещаться через старые порталные круги.

– И?

Догадается или нет, наследница рода?

– И друзьям не позволю, – правильно поняла она.

Сарга кивнула и торжественно протянула ей руку. Вега серьёзно ответила на рукопожатие.

– Я горжусь твоей рассудительностью, Вега Катхар. Думаю, теперь мама разрешит вернуться обратно и рассказать всё друзьям. А то вдруг, пока тебя нет, с ними что-то слу-

чится?

– Мама! – испугалась она.

– Ладно, иди, – хмуро кивнула Лавана. Вид у неё был задумчивый.

– Хорошего вечера, тётя Сарга, – вежливо поклонилась Вега, произнесла адрес Дурвидов и исчезла.

Сарга огляделась. Её платье, наряд подружки и ковёр на полу были усеяны ошмётками чего-то чёрного. Ключья пыли сбились в клубки. Забавно. Дети такие подвижные и любопытные... Мечтательная жена лорда Дурвида в жизни не уследит за ними. Да и не нужно. Они отлично занимают себя сами.

Сарга во вздохом опустила в кресло. Сердце тоскливо защемило. Дети...

– Послушай, где ты так научилась разговаривать? Ты меня озадачила. Я поняла, что делаю что-то не так. – Лавана с досадой сжала ножку бокала. – Абсолютно не так!

– Просто слишком поддаёшься эмоциям. Попробуй считать про себя до десяти, или хотя бы до пяти, прежде чем возмутиться. Ты удивишься, какие разумные мысли возникнут за это время.

– Надо попробовать, – мрачно согласилась Лавана. Перевела взгляд на перепачканный пол и брезгливо скривилась. – Фу, какая грязь. Чему ты улыбаешься? У тебя всё платье в пыли!

– Я улыбаюсь, потому что это забавно. Сама подумай! Чу-

мазый весёлый ребёнок вываливается из порталного круга практически мне на колени, засыпает всё вокруг пылью, а потом приветствует так, словно мы на приёме у короля. Девочка отлично воспитана, кстати.

Уголки губ подруги неохотно дрогнули.

– Пожалуй, да, смешно. Как тебе это удаётся, не могу понять!

Сарга доверительно наклонилась к ней:

– Я прошла хорошую практику. С Янтаром. Если принимать всерьёз все его выдумки и обиды, можно повеситься. А так – у нас всё хорошо вот уже сколько лет. Ну, почти хорошо.

– Значит, мне же лучше, если научусь сдерживаться?

– Конечно, – довольно улыбнулась Сарга. – Нервы-то чьи? Ты яришься, переживаешь, потом пьёшь успокоительные снадобья на кухне. А окружающим ни жарко, ни холодно. Они спокойно идут спать. Неприятности только у тебя.

«И у твоего ребёнка – в будущем. Но об этом лучше побеседовать с Адаратом».

– Я об этом не задумывалась, – протянула Лавана. – Ты права. Я постараюсь.

– У тебя всё получится. Ты же умница! – недрогнувшим голосом заверила Сарга. Только, спрятав руку в складках платья, впила ногтями в ладонь.

Лавана не успела ответить.

– Вот ты где, моя дорогая, – раздался от дверей лени-

вый голос. Янтар шагнул в гостиную, сразу заполнив собой всё пространство. Ярко-рыжие волосы светились, как огонь. Строгий плащ источал аромат дорогих благовоний с лёгким привкусом неизменной соли. Морская соль использовалась в закрытых правительственных порталах для блокировки следящих заклинаний. Почему-то именно её сочетание с порталными точками давало надёжный эффект.

– Привет, сестрёнка, – Янтар чмокнул Лавану куда-то в волосы и присел на подлокотник кресла Сарги. Она подставила щёку для поцелуя, скосив глаза и гадая, сломается подлокотник или нет.

Кресло оказалось крепким. Сплошное разочарование.

– Сплетничаете, дамы? – подмигнул Янтар. Взгляд его упал на покрытый пылью и пеплом ковёр. – Вы решили вручную почистить камин?

Лавана хихикнула.

– Это всё Вега, наследила тут и убежала обратно, играть.

– Нахалка. Вся в меня, – ухмыльнулся Янтар и собственническим жестом обнял Саргу за плечи. Та едва заметно напряглась. С возрастом он стал более падок на лесть и был не прочь прихвастнуть. По любому удобному поводу.

Сарга заставила себя улыбнуться:

– Милый, я так рада тебя видеть! Ужасно соскучилась. Ждала ещё вчера, испекла торт, но ты опять заработался, – она изобразила большие грустные глаза и преданно посмотрела на мужа снизу вверх. – Пришлось идти с тортом

к Катхарам. Они заливали мою тоску грибным супом...

– И настойкой снежаники, – со смехом закончила Лавана. Она с явным удовольствием наблюдала за мирно сидящими рядом супругами.

Янтар заметно расслабился, взгляд его потеплел.

– Нехорошо спаивать мою жену, – укорил он сестру и тоже рассмеялся. – Спаивать можно только меня!

– Намёк ясен, – откликнулась Сарга. – Лавана, тебе налить ещё?

– Вообще-то это я должна за вами ухаживать, – сказала та, – но раз такое дело... давай!

Она щёлкнула пальцами, и на столе появился третий бокал. Сарга усмехнулась – ей всегда нравилась наследственная магия Паравант по женской линии. Они не нуждались в озвучивании заклинаний. Стоило Адарату назвать жену хозяйкой, как дом стал выполнять все её указания.

Сарга разлила напитки. Собственноручно подала бокал мужу, легонько погладила его по руке. Тот запустил пальцы в её волосы. Она прикрыла глаза и слегка выгнулась под его ладонью, словно от удовольствия. По виду никто бы не догадался, что её раздражает привычка Янтара прилюдно разрушать причёску. Пусть у них всего лишь семейные посиделки, но мог бы проявить тактичность. Сарга и сама не знала, почему подобная мелочь так сильно её задевает.

– Вообще-то я зашёл, чтобы похитить у вас мою леди, – наконец сказал Янтар, добродушно щурясь.

– Да забирай, – махнула рукой Лавана. При виде милующихся родственников она пришла в чудесное расположение духа.

Адарата, определённо, ожидает приятный вечер.

– Ах ты, предательница! Я тут ей настойку разливаю, а она меня бесплатно отдаёт по первому требованию? – притворно возмутилась Сарга.

– Братик, а это идея, – тут же сориентировалась подруга. – Выкуп! За грибной суп и утешение. Мы тут перетрудились, поднимая ей настроение вместо тебя!

– Ещё чего! А кто съел мой торт? Бартер свершился, господа, – не купился Янтар.

– Ну вот, к тебе не подкопаешься. Делец! – надула губки сестра. – Так и быть. Ступайте, дети мои. – Величественно качнула ладонью. Рассмеявшись, Янтар поймал её руку, поцеловал и обнял жену за талию.

– Хорошего вечера, Лавана! – подмигнула Сарга, и супруги шагнули в порталный круг.

Дом встретил их тишиной. Янтар остановился в гостиной, не отпуская Саргу.

– Моя милая жёнушка, – проворковал он. Взгляд его блеснул и казался масляным.

– Дорогой, – Сарга закинула руки ему на плечи и принялась нежно массировать затылок. Янтар замурлыкал, как большой кот. Дыхание его отяжелело.

– Поднимемся ко мне?

– Ну конечно, – с готовностью согласилась она. Лукаво улыбнулась, на щеках появились ямочки:

– Возьми меня на ручки!

Абсолютно счастливый Янтар легко подхватил её и переместился в спальню.

Свет зажигать не стали. Он опустил жену на кровать, стянул платье, лаская. Сарга перевернулась на бок, с затаённой тоской наблюдая, как муж торопливо избавляется от одежды. Ей нравилось совсем иначе. Хотелось медленно, со вкусом раздевать любимого, изучая каждую чёрточку его тела, лаская и наслаждаясь.

Мечталось, что однажды так и будет.

Муж подобных сложностей не понимал. Сарга улыбнулась ему и задвинула полог над кроватью.

Янтар спал, по-детски приоткрыв рот и обняв одеяло. Сарга неслышно поднялась, подобрала со стула скомканное платье. Натянула, ёжась от ночной прохлады. Зеленоватый свет луны заливал спальню.

Со стен взирали портреты всех форм и размеров. Резкие тени делали их улыбки издевательскими.

На окне, на потолке и даже на ручках комода болтались какие-то брелки, шарфы и флажки. Сарга сморщила нос: Янтар обожал безделушки. Партнёры и подчинённые быстро это поняли и задаривали всякой ерундой.

Подошла к комоду. Среди вороха бумаг, кружек с неведо-

мой символикой и перьев стояла большая картина.

Выпускной бал, семейство Паравант в сборе. Конопатые мальчишки нахально ухмылялись и подмигивали. Волосы их были настолько яркими, что казались рыжими даже в призрачном свете луны.

Глухое раздражение охватило Саргу. Она вспомнила внимательный взгляд Лаваны сегодня вечером. Давний вопрос: почему у молодых Мрадиман до сих пор нет детей? К счастью, у неё хватило такта промолчать. Впрочем, они не раз обсуждали этот момент. Сарга объясняла: она хочет, чтобы у ребёнка был настоящий отец и достойные условия жизни. Последний пункт Янтар уже обеспечил. Теперь наладит дела в своём ведомстве, обзаведётся свободным временем, и...

А до сплетен ей дела нет. Вышла она замуж за суженого, или нет – её личное дело.

Сарга презрительно мотнула головой и со стуком поставила картину обратно. Муж что-то пробормотал во сне и зарылся носом в подушку. Огненно-рыжие кудри рассыпались по подушке.

Рыжие.

Не серебристые.

Серебристые волосы и серые глаза. Стальной отблеск, неуловимая усмешка в глубине зрачков.

Саргу бросило в жар, ноги вдруг ослабели. Дрожащей рукой она отодвинула защёлку, выбралась в коридор и неверной походкой добрела до своей комнаты. Со вздохом облег-

чения скользнула внутрь, прислонилась к двери с обратной стороны. Гладкая поверхность приятно холодила затылок.

Голова закружилась, и Сарга сползла на ковёр. Воспоминания нахлынули, захватывая сознание, но она усилием воли сосредоточилась.

Оставалось одно дело.

Лунный свет остро сверкал на стекле пустого флакона. Прошептала заклинание, раздался знакомый шорох – и появилась веточка клевера. Четырёхлистного. Завернуть его в пергамент, разбудить дремлющего на своём столике ворона и отдать послание было делом пары минут. С довольным карканьем птица расправила крылья и растворилась в ночи.

Сарга обессилено уронила руки на ковёр. Видение льди-сто-серых глаз неотступно преследовало её. И она зажмурилась, отдаваясь, наконец, воспоминаниям.

Зал суда. На скамье подсудимых – лорд Раг Тивра. Он бледен больше обычного, в уголках рта залегли горькие складки. Сложенные на коленях руки судорожно сцеплены. Глаза опущены.

Сарга смотрит на него сверху, с трибун свидетелей. Смотрит, и губы её дрожат. Она распустила волосы и нарочно взъерошила их, чтобы соседи не видели лица. И чтобы отгородиться от сидящего рядом Янтара.

Слова присяжных долетают до сознания, словно издалека. Обвинение набирает большинство голосов. Повисает роко-

вая пауза – все ждут решения нового верховного мага. Лорд Даатар Ядж смотрит на подсудимого, и лицо его совершенно равнодушно.

«Виновен» – изрекает он.

Сарга всхлипывает, в голове бьётся отчаянное: «Как же так? Он не мог, физически не мог послушаться сюзерена. В Караграх? Пожизненно? Я теперь никогда, никогда не узнаю правды об отце. Никогда не увижу Рага... Пресветлая Вара-да, помоги!»

Сарга видит, как стиснутые пальцы его вздрагивают, голова опускается ниже, едва заметно. Неестественно выпрямленная спина каменеет – Сарга почти физически ощущает напряжение. Ей даже кажется, что она замечает бешеное биевание пульса на шее.

Слова приговора падают, словно каменные глыбы. Сарге нечем дышать. Она не знает, почему чувствует его боль, как свою. Или всё дело в том, что она только что вступила в права наследования? Кровь отца официально приняла её в род. А тот, кто предал его, совсем рядом.

Магия – странная штука.

Чего она требует? Мести? Искупления? Чего-то другого? Предал Раг или нет?

Плечи его опускаются. Он даже рад услышать, наконец, окончательное решение. Ещё чуть-чуть, и больше никакого притворства. Никаких масок.

Выстоять последние минуты, не уронить себя в этом по-

следнем испытании. И можно позволить себе человеческие чувства. Отпустить на волю ярость, выплеснуть отчаяние последних дней... и последних лет. Рыдать в глухом мраке подземелий Караграха, надрывно и глухо, как рыдают сильные, замкнутые мужчины, когда душевная боль становится непереносимой.

А после упасть ничком на сырую постель и привыкать к мысли, что одиночество отныне – вечно. Никто не придёт на помощь. Не осталось никого, кто захотел бы подарить хоть частицу тепла. Или...?

Сарга вздрагивает, как от удара, за секунду до того, как Раг вскидывает глаза. Откуда он знает, куда смотреть? Все целители – отличные менталисты. А он когда-то был лучшим целителем Островов. До того, как лорд Махананда сделал его палачом.

Горящий взгляд впивается ей прямо в душу. Она невольно сопротивляется, но хрупкий барьер тут же сметает безжалостный ураган. И, обмирая, слышит прямо в голове знакомый голос:

– О, я помню, что вы неплохой менталист, леди Мради-ман. С вами всегда приятно пообщаться. Было приятно, – поправляет он сам себя, и в спокойном голосе прорезается горечь. Сарга тянется на отзвук тщательно скрываемой боли и внезапно внутренние щиты поддаются. Волна чужой чёрной тоски захлестывает Саргу. Она задыхается, хватая воздух ртом.

Раг удивлён и раздосадован. Его ресницы дрожат, но лицо хранит бесстрастное выражение. Понимая, что он сейчас снова замкнётся, Сарга мысленно кричит:

– Лорд Тивра! Неужели вы не можете придумать никакого выхода? Я не верю. Лорд Тивра! – и требовательно глядит в серые глаза.

– Не вижу смысла, – устало говорит он. Очень странно слышать голос и видеть при этом его плотно сжатые губы. Короткая фраза взрывается в душе Сарги, и она полностью теряет над собой контроль. Дикая ярость, отчаянная, злая, вспыхивает пожаром и сминает его щиты, поглощает разум. Он дёргается, пытается сопротивляться и впервые не может. Её гнев сильнее – гнев волчицы, которая находит своего волка умирающим. Этот гнев словно цунами, гигантская волна из слов и картин.

– Как вы смеете! Сдаваться после победы, когда проклятый маг больше не властен над вами! Как последний слабак! Вы, который сильнее почти всех здесь присутствующих! Не позволю! Думайте, думайте, лорд Тивра, я уверена, у вас есть решение!

Ей кажется, что она хлещет его по щекам. Образ яркий настолько, что она на миг теряет связь с реальностью.

И в этот момент что-то меняется в его душе. Усталая покорность превращается в глухое раздражение. Твёрдая стена встаёт на пути Сарги. Лорд Тивра медленно, но неумолимо вытесняет её из своего сознания.

Она возвращается к реальности. Запястья горят, браслеты чакрават нагрелись так, что кожа под ними покраснела. Сарга не обращает на это внимания. Она видит отчётливую дрожь его рук, чувствует, как тяжело ему удерживать на лице безразличную маску.

– Дерзкая девчонка, – мысленно шипит он, приходя в себя. И вдруг меняет тон:

– Вы правы, леди Мрадиман. Я сообщу кое-какую информацию. Что с ней делать и когда – решение за вами. Однако должен предупредить: чтобы применить эти знания, вам понадобятся деньги и связи.

И начинает говорить. Сарга жадно внимает. Сухие короткие указания, предельно чёткие объяснения.

– Вы всё запомнили? – интересуется он.

– Да, лорд Тивра.

Она полна решимости. Краем глаза видит, что к нему направляются варманы – вывести из зала суда для исполнения приговора.

Чей-то крик перекрывает гул голосов:

– Ментальная магия! Он с кем-то общается!

Она вздрагивает, но испугаться не успевает.

– Опустите ресницы и прилягте на плечо приятеля, живо! – резко приказывает Раг. – Сохраняя зрительный контакт. Ну?

Не задавая вопросов, Сарга ахает и проворно склоняется к Янтару. Вцепляется в его руку, якобы от волнения. В серых

глазах бывшего палача мелькает одобрение.

Варманы ускоряют шаг, ещё пара секунд и они схватят его.

– Прощайте, леди Мрадиман. Последний совет: попробуйте чувствовать магию в конструкциях, как в телах людей...

Он не успевает договорить – варманы грубо выкручивают ему руки, толкают в шею, заставляя склонить голову.

– Раг... – мысленно ахает Сарга. Лорд Тивра дёргает уголки рта. Эта сдержанная, властная усмешка навсегда врежется в её память.

– Не дерзите, леди, это обращение ещё нужно заслужить! – долетает до неё гаснущая мысль. Его бросают лицом на скамью. Ей кажется, что она слышит треск рвущегося плаща. А в голове звучит отголосок последней услышанной мысли. Не предназначенной для неё.

«Девочка – умница, у неё всё получится...»

«Да, лорд Тивра», – думает Сарга и закрывает глаза, чтобы не видеть, как его волокут к выходу.

«Я не успела спросить его об отце. Но узнаю сама. Раг дал мне интересный рецепт, я смогу применить его. Богиня, ответь, почему? Он так уверен в себе? Или он невиновен? Мой Раг...»

На браслетах чакрават появляется новый узор. Тонкая мерцающая линия – результат спонтанного обряда единения

сердец. Но Сарга об этом узнает позже.

ГЛАВА 4

Тёплый солнечный луч неспешно полз по подушке. Зажёг золотистые искры в разметавшихся волосах, пробежал по щеке. Коснулся ресниц, и те затрепетали. Сарга со вздохом распахнула глаза: ослепительный солнечный свет заливал спальню. Ахнув, она подскочила на постели. Остатки сна мигом испарились: проспала! Такого с ней давненько не случилось. Ох уж эти воспоминания, вытянули все силы...

Торопливо заметалась между ванной, зеркалом и гардеробной. Что взять? А, бумаги. Поспешно телепортировалась в кабинет, зашуршала документами. Куда пропал листок с выводами? Видел бы Адарат, что творится на рабочем столе «любительницы порядка».

Выводы нашлись в ворохе эскизов. Сарга торопливо смахнула все бумаги в одну папку и переместилась вниз. Кинула быстрый взгляд в зеркало. Вроде всё в порядке: строгое серое платье с чёрным геометрическим узором, сверху – плащ с капюшоном на оттенок темнее. Волосы уложены в излюбленный гладкий пучок, из украшений – только кулон с опалом. Никто не догадается, что она проснулась всего полчаса назад.

Сарга вышла на улицу, прищурилась на пустынные тротуары, с блестящей от солнца брусчаткой. В такое время все сидят по разным ведомствам, в городе пустынно. Вот и от-

лично. Она крепче перехватила драгоценную папку и шагнула на уличную порталную точку.

Разноголосый шум оглушил её. В Торговом квартале всегда многолюдно, в любое время суток. Сарга приветливо улыбалась встречным знакомым. Почти все раскланивались с ней, пару раз пришлось остановиться и обменяться приветствиями. А вот и казначейство, наконец-то. Под высокими каменными сводами стоял сдержанный гул многих голосов. Пахло пергаментом и извёсткой.

Сарга привычно зашла в одну из закрытых кабинок. Вежливо поклонилась хмурому счетоводу. Интересно, почему у них всегда такой недовольный вид? Ещё ни разу она не видела ни одной доброжелательной улыбки.

– Мне вчера поступили средства за последний заказ. Будьте добры перевести их на данный анонимный счёт. Всю сумму.

– Вашу руку, леди Мрадиман, – буркнул маг. Хорошая штука – проверка по крови. Даёт уверенность в том, что счета останутся в целости и сохранности независимо от обстоятельств. Ровно столько времени, сколько нужно.

– Личность подтверждаю. Операция завершена, – проинформировал счетовод. Он уже не смотрел на неё, уткнувшись в свои документы.

Сарга всё равно поклонилась:

– Благодарю.

Одно дело сделано. С тех пор, как ей стали заказывать ар-

хитектурные проекты, она регулярно приходила сюда и совершала переводы. В Джагат. Про запас. На личном счёте оставляла только небольшую сумму про запас.

Сарга свернула с центральной улицы и заглянула в неприкрытый трактир без вывески. В качестве вывески над входом мерцала большая пивная кружка. Внутри никого не было. Накинув капюшон, подошла к стойке, незаметным жестом указала в угол. Немолодая уже женщина с морщинистым лицом бросила на неё быстрый взгляд исподлобья и утвердительно прикрыла глаза.

Сарга ниже надвинула капюшон и скользнула в низкую дверцу. За ней обнаружилась крошечная кладовка, заставленная сундуками. Уверенно подняла крышку самого маленького из них. Вытряхнула потрёпанный плащ, – пыль взметнулась столбом. Сморщила нос и бестрепетно накинула старьё на свой элегантный костюм. Повернула кулон камнем внутрь, толкнула вторую дверь.

Взгляду открылась небольшая круглая площадь. Мостовая казалась покрытой пеплом, и даже солнечный свет выглядел каким-то выцветшим.

Сарга замерла в нерешительности перед покосившейся дверью. Где колокольчик? Видимо, звонить тут не принято. Для очистки совести постучала – тишина. Пожала плечами и осторожно вошла.

Тёмная лестница с неровными деревянными ступеньками.

Как там ей сказали? Если никто не откликнется, то идти на второй этаж. Хорошо.

Пошевелила пальцами, активируя чакрават, и двинулась вверх. Ступеньки предательски скрипели под ногами – замечательная сигнализация для тех, у кого чуткий сон.

На втором этаже дверей не было. Только арка, занавешенная линялой не то тряпкой, не то занавеской. Сарга, поразмыслив, осторожно отвела ткань в сторону и ахнула. Взору предстала просторная комната, стены которой занимали порталные точки. Большие и маленькие круги, мраморные, каменные, из какого-то неведомого материала... Некоторые полыхали столбами света, другие безжизненно лежали на полу.

И где искать мастера? Здесь больше нет никаких дверей! – Гм! – раздалось за спиной, и она стремительно обернулась, сцепив руки перед грудью защитным жестом.

– Если вы ко мне, то это лишнее, – меланхолически сказал маленький и какой-то помятый человечек. Засаленные волосы торчали из-под старой шляпы, мешковатые штаны, в складках, явно были велики, а коричневый плащ не мешало бы постирать.

Глазки-щёлочки быстро и внимательно оглядели гостью. Остановились на полоске дорогой ткани под старой накидкой. Тонкие губы изогнулись в понимающей усмешке.

– Добрый день. Да, к вам, – притушив блеск чакрават, сказала Сарга. – Мне рекомендовали вас как лучшего мастера

портальных сетей. Неофициально, разумеется.

– К вашим услугам, леди, – неожиданно ловко поклонился он. Она не стала его поправлять – леди, так леди. Не фамилию же называть, в самом деле?

– Вы можете подключить один дом в окрестностях Воровского переулка к сети? Анонимно.

– Конечно. Но должен предупредить, что это не дешёвый каприз, леди.

Сарга молча показала ему мешочек с деньгами. Подумала и вытащила ещё один.

– Мне нужен артефакт переносного портала. Неограниченный доступ в тот дом и стандартный – во все остальные. Из любого места на улице. Вы действительно такое изготавливаете?

– Только я и умею, леди. Смотрите, – на его ладони появился невзрачный камушек. Мастер сомкнул пальцы и через секунду помахал рукой с портального круга на другом конце комнаты.

– Впечатляет, – пробормотала ошарашенная Сарга. – Покажите ещё.

Некоторое время мастер откровенно развлекался, мельтеша вокруг и выскакивая из разных столбов света.

– Достаточно, – наконец прервала она карусель. – Я поняла, что здесь у вас всё работает. Теперь хотелось бы убедиться, что незнакомыми порталами также можно ходить.

– Да ради Богини, – мастер беззаботно махнул рукой. –

Куда желаете попасть?

– А можно, я сама?

Он протянул ей камень и что-то пошептал над ним.

– Прошу. Он реагирует на сжатие ладони хозяина, я только что настроил его на вас. – Увидев, как сдвинулись её брови, поспешно добавил:

– Тестовый образец. Вам я предоставляю зачарованный индивидуально.

Сарга закрыла ладонь, беззвучно прошептала адрес. Почувствовала рывок и в последний момент схватила мастера за воротник. Уф, успела!

Огляделась: полумрак и пыльные книжные стеллажи. Над порталным кругом – смутные очертания знакомого герба. Замок Тарк. Мастер возмущённо шипит рядом. Что ж, сработано верно. Но вот убраться отсюда желательно побыстрее, а то хозяева не поймут.

– Руку, – прошипела она мастеру. Тот вцепился ей в запястье, она сжала ладонь и через мгновение оказалась посреди знакомой комнаты. Мужчина отскочил от неё:

– Со мной ещё никто так бесцеремонно не обращался, леди! Вы бы хоть предупредили!

Сарга пожала плечами.

– Я должна подстраховаться. Мало ли куда вы переправляете доверчивых клиентов.

– За кого вы меня принимаете, леди! – выпрямился мастер. Шляпа его возмущённо покосилась. – Я такими веща-

ми не занимаюсь!

– Разумеется, мастер, – примирительно сказала она.

Он замолчал и уставился на неё с подозрением. Очевидно, нечасто его балуют вежливым обращением.

– Когда настроите портал и сделаете артефакт?

– Портал – прямо сейчас. Адрес, пожалуйста, – буркнул он.

– Крысиный тупик, 4, – слегка покраснев, сказала Сарга. Мастер и глазом не моргнул. Подошёл к одному из работающих порталов, присел на корточки. Коричневый в пятнах плащ причудливо вздыбился и стал похож грудю опавших листьев. Раздалось приглушённое бормотание, что-то звякнуло.

– Готово, – не вставая, известил он. – Проверять – опять меня с собой потащите?

– Естественно, – хмыкнула Сарга. – Руку!

Рывок, и знакомая захламленная комната встретила их темнотой и запахом пыли.

Сарга удовлетворённо кивнула и потянула мастера обратно. Ни к чему чужакам видеть Варнина.

– Превосходно, мастер, благодарю вас.

– Оплату, пожалуйста.

– Конечно, – кивнула она и вытянула вперёд руку с кошельком. Кольца чакрават резко вспыхнули. – *Ачала.*

Парализующе заклинание сработало безотказно. Как и всегда.

Мастер застыл, покачнулся и начал заваливаться на спину. В остекленевших глазах застыло изумление. Она поймала его за плечи и мягко опустила на пол. Добавила заклинание, стирающее последние воспоминания:

– *Висмарана*.

В этой игре слишком многое поставлено на карту. Чем меньше подробностей известно посторонним, тем лучше.

Готово. Теперь можно привести его в чувство. Прошептала универсальное отменяющее:

– *Садате*. Мастер, очнитесь! С вами всё в порядке? – в голосе Сарги звучало искреннее беспокойство. Она работала очень аккуратно, но всё равно переживала. Не хватало ещё повредить память ни в чём не повинному магу! Да ещё столь талантливому.

Он поморщился и приподнялся на локтях. Сердце ёкнуло.

– Кажется, да. Добрый день, леди. Вы ко мне?

Сарга украдкой перевела дыхание.

– Да! Простите, что застала в таком неловком положении. Мне показалось, вам дурно.

– Всё в порядке. Чем могу быть полезен, леди? – он поднялся и поклонился.

– Мне срочно нужен артефакт переносного портала! Вы действительно изготавливаете такие?

– Только я, – самодовольно кивнул мастер. – Желаете убедиться?

Она кивнула. Спектакль с мельтешением по комнате по-

вторился. Снова рисковать, и перемещаться на чужую портовую точку смысла не было.

– Невероятно! Мастер, это фантастика. Надеюсь, артефакт настраивается индивидуально?

– Разумеется, леди.

– Когда я могу получить его? Мне нужно срочно!

– Сегодня вечером в известном вам трактире. У хозяйки. Половину оплаты – вперёд, – глаза мастера заблестели.

Сарга вытащила оба мешочка с деньгами.

– Плачу вдвое, но артефакт мне нужен сейчас!

Мастер поколебался, что-то прикидывая. Потом решил:

– Подождите здесь, – и исчез.

Она быстрыми шагами пересекла комнату и прислонилась к свободному от кругов участку стены. Во избежание неприятных сюрпризов со спины.

Мастер появился через пару минут. Раскрыл ладонь – невзрачный серый камушек слегка замерцал.

– Готово, леди. Для активации поместите между двумя ладонями. Он запомнит магический отпечаток энергии и настроится лично на вас.

– Его можно превратить во что-нибудь более подходящее?

– Во что угодно, леди, но сходное по массе.

– Прекрасно. Вот половина оплаты. Сейчас проверю и отдам вторую, – Сарга сжала камень между ладонями, по рукам пробежали колющие мурашки. Момент – и она переместилась в портал на противоположной стене. Улыбнулась

и протянула артефакт мастеру:

– А теперь попробуйте вы.

– Что? – не понял тот.

– Ну, надо же проверить, как прошла настройка.

Он неохотно взял камень, глаза его забежали. Сарга вздохнула:

– Лучше сделайте всё, как надо, – демонстративно взвеси-ла на ладони мешочек с деньгами.

– Порядок, леди, – заверил он. Сомкнул пальцы – ничего не произошло. Она передала ему деньги:

– Благодарю вас.

Мастер с довольной улыбкой поклонился в ответ. Тихое «*висмарана*» заставило его замереть с пустыми глазами.

А не надо ей лгать. Сарга, пятясь, отступила к выходу и завершила заклинание, уже скрывшись за занавеской. Такого волнения, как в первый раз, уже не было. Со знакомым разумом работать легче. К тому же мастер явно что-то хотел скрыть. Как бы понять, что?

Если только спросить Лавану. Как-никак, ученица главы Портального ведомства. Но она же вцепится в секретную информацию, как сторожевой пёс в добычу. Адарату разболтает.

Нет.

Проще разобраться самой. Может, ещё всё в порядке, а мастер хотел скрыть какой-то незначительный дефект.

Сарга сжала артефакт и вышла уже в по-прежнему пустом

трактире. Хозяйка мельком взглянула на неё и продолжила протирать чашки. Сарга с облегчением оставила в кладовке грязный плащ. Легонько погладила артефакт – ценнейшее приобретение! Теперь ей открыта дорога из любого места в какой угодно незащищённый портал.

Осталось сделать так, чтобы никто об этом не узнал. Вопрос с мастером закрыт. Она с сожалением посмотрела на хозяйку. Та стояла спиной и даже не почувствовала, что ей виртуозно подчистили память.

Это заклинание было фирменным приёмом Сарги, она отшлифовала его до совершенства.

Очередной рывок, вокруг сгустилась темнота. Варнин так и не привык к освещению.

– Мастер Рагават! – окликнула Сарга, отряхивая платье. – Зажгите свет, будьте добры. Кстати, ваш портал теперь подключен к сети. Мастер Рагават?

Темнота молчала. Нехорошее предчувствие острой иглой вонзилось в сердце. Сарга прижалась спиной к стене и беззвучно скомандовала:

– *Видьют!*

Яркий свет ударил по глазам. С кровати донёсся стон. Она с трудом удержалась, чтобы сразу не броситься на помощь. Окинула помещение цепким взглядом. Первым делом, надо проверить, есть ли здесь посторонние:

– *Анвесана.*

Небольшой смерч взвихрился над кучей тряпья на poste-

ли и ратворился в воздухе. Чакрават погасли. В доме чужих нет. Тогда что случилось?

Сарга двумя пальчиками приподняла одеяло – оно было сырым и грязным. Варнин лежал, скорчившись, подтянув колени к подбородку, и мелко дрожал. Волосы свалялись в сосульки, двухдневная щетина и синеватые круги под глазами состарили его лет на десять.

Он даже не открыл зажмуренных глаз, только инстинктивно попытался заползти пониже, под одеяло.

Сарга выругалась сквозь зубы, что с ней случалось крайне редко. Ни на день нельзя оставить без присмотра! Быстро высушила постель и одежду несчастного. Потрогала лоб – так и есть, весь горит. Метнулась в кухонный уголок, поставила чайник. Намочила в ледяной воде какую-то тряпку, наложила компресс.

Куда художник прибрал аптечку, которую она оставляла на всякий случай? Специально выставила на видное место, чтобы не забывал принимать восстанавливающие снадобья! Глупец! Решил, что справится без них, и вот результат.

Аптечка нашлась на одном из столов в куче каких-то коробок. Сарга плеснула кипятка в самую большую кружку. Зазвенела флаконами, точными движениями целителя отмеряя нужное количество капель.

– Мастер Рагават, – он застонал и открыл мутные глаза. – Выпейте!

Приподняла тяжёлую голову и почти насильно стала вли-

вать в пересохший рот горячий напиток. Он жадно глотал, кашляя и захлёбываясь. Когда кружка опустела, изнеможённо откинулся на подушки. Впалая грудь часто вздымалась.

Сарга присела на краешек кровати, с жалостью глядя на страдальца. Его мучали не просто холод и жар. В расширенных зрачках мелькали отражения кошмаров подземелий Караграха.

Ледяной озноб пробежал по позвоночнику. Ей представились другие глаза, серые, полные боли и бессилия. Сердце болезненно сжалось. Она стиснула кулаки и мотнула головой, прогоняя жуткое видение.

Варнину помогут время, снадобья, и, как ни странно, работа. Ему надо как можно скорее занять свой разум чем-то новым и сложным.

Сарга перевела взгляд на одеяла и брезгливо поджала губы. Отстирать совершенно невозможно. Хотя очищающие заклинания ей на что? Давно пора навести порядок! Через пару секунд простыни сверкали белизной, хрустящие подушки источали лёгкий аромат лаванды. Её любимый, с детства.

– Спасибо, леди Мрадиман, – послышался сиплый, но достаточно уверенный голос. Щёки Варнина порозовели, он перестал трястись.

– Я рада, что вам лучше, – улыбнулась Сарга. – Что вы натворили? Я прихожу с обещанной работой, а вы?

– Простите, леди Мрадиман, – смутился он. – Я так обра-

довался, восстановив чакрават. Думал, что теперь справлюсь без снадобий. Я очень подвёл вас?

Она уже собралась ответить, как вдруг заметила блёклую красноватую полосу вокруг его шеи. В чём дело? Только что ничего не было.

– Да не сильно, – ответила медленно, не сводя с неё глаз. – Конечно, в связи с задержкой могут возникнуть определённые трудности... Мастер Рагават! Что с вами?

Красная полоса налилась светом, он захрипел, хватаясь за горло. Саргу осенило: клятва! Варнин же дал слово выполнить всё, что она потребует, а теперь оказался не способен...

Сказала торопливо:

– Хотя я думаю, никаких серьёзных проблем не будет. Вы прекрасно справитесь с заданием.

Полоса исчезла. Варнин жадно глотал воздух, на бледном лице выступили яркие пятна румянца.

– Простите, – виновато сказала Сарга и отёрла ему лоб влажной тканью. – Хотя вы тоже хороши. Раз дали клятву, так следите за формулировками. Урок для нас обоих, не так ли?

Ей отчаянно хотелось утешить этого худого, неловкого и запутавшегося в жизни мужчину.

– Да, – он бросил на неё благодарный взгляд.

– Вот и чудно. Но, раз клятва проявляется таким образом, времени на долгое восстановление у вас нет. Магия уже зафиксировала, что я поручаю вам некую службу. Мастер Ра-

гават, вы согласны принять снадобье моего изобретения? – он нахмурился. – Ускоряет внутреннюю регенерацию. Никаких побочных эффектов не имеет, даю слово. Но подействует, только если принять добровольно.

Варнин внимательно посмотрел ей в лицо, раздумывая.

– Вы меня ни разу не обманули. Прислали кисти и краски... Хотите взглянуть на те цветы? Которые посылают узникам?

– Конечно, – загорелась Сарга.

– Вон, на столе. Под тканью. Магия даётся с трудом, но я всё ещё художник, – голос его надломился.

Сарга прикусила губу. Слышать эту неподдельную тоску было тяжело. Пресветлая Вара-да, пусть он согласится на снадобье и оно ему поможет!

Бережно отвернула чистую тряпицу, и замерла.

Букеты.

Множество букетов, разбросанных на нежно-голубом фоне. Они казались парящими в небе – невесомые, прозрачные. Стебли-паутинки, ажурные листочки, россыпь золотистой пыльцы вокруг венчиков – казалось, тронь пальцем, и она поплывёт по воздуху.

В уголке, чуть поодаль, – одинокая веточка клевера. Четырёхлистного.

– Это сказочно, мастер, – неверным голосом произнесла Сарга. Изо всех сил вцепилась в край стола, силясь унять дрожь в руках. Перед мысленным взором плыло видение:

жилистые длинные пальцы растирают листочки, подносят к губам. Серые глаза загораются светом.

– Благодарю вас. Но всё равно не то, – вырвал её из задумчивости Варнин. – Скажите, ваше снадобье поможет восстановиться моему дару? Полностью?

– Да.

Складка между бровей разгладилась.

– Я согласен.

– Тогда вот, – Сарга окончательно очнулась. Левитировала к себе чашку с водой. Повернула камень в кулоне и осторожно отмерила три прозрачных гранулы. Жидкость на мгновение помутнела, кристаллы неохотно растаяли. – Прошу.

Он решительно взял снадобье, залпом опрокинул в рот. Сарга улыбнулась. Она считала этот состав самым важным изобретением в своей жизни. В городской больнице им активно лечили особо тяжёлые случаи... но ей было мало. Она хотела проверить зелье на ком-нибудь, кто пережил заключение в Караграхе.

Сарга незаметно отметила время приёма. Важно знать, как быстро наступит улучшение. А пока стоит заняться делом.

Взбила подушки и жестом пригласила Варнина пересесть повыше.

– Мастер Рагават, давайте я покажу вам документы. Они зачарованы так, что прочесть можем только мы двое. При

попытке кому-то пересказать содержание полностью или частично, устно или письменно, вы онемеееете и будете обездвижены. Принимаете такие условия?

– Конечно, – легко согласился тот. Он смотрел на папку в руках Сарги с тоскливой жадой.

Варнин отчаянно хотел быть полезным. Хотел отвлечься. Хотел снова чувствовать себя живым и нужным.

Сарга сглотнула, сердце вновь защемило. Она поспешно протянула ему документы.

– Я подожду, пока вы ознакомитесь. После обсудим.

Пока Варнин жадно ворошил листы, Сарга развешивала вокруг порталной точки заглушающие заклинания и невидимость. Ей не давала покоя одна мысль, и сейчас она собиралась с ней разобраться. Вот только чем аукнется эта идея?

– Мастер Рагават! – громко крикнула Сарга и замахала руками. Тот даже не повернул головы. Отлично, заклинания работают.

Быстро пробежала пальцами по одежде, поправила воротничок платья, – порядок. Ну, вперёд.

Портал полыхнул перламутром.

– Замок Тарк, – произнесла как можно чётче.

Несколько секунд ничего не происходило. Сарга нервно вцепилась в складки плаща. Хорошо бы на вызов откликнулась Джаларка – жена хозяина, а лучше всего, сын. Чарин, приятель-соперник, с которым они вместе учились у одного наставника.

– Леди Мрадиман, какой приятный сюрприз, – лениво протянул красивый звучный голос. Сарга мысленно застонала. Из пламени светски улыбался сам глава семьи – лорд Нагар Тарк. Второй по рангу советник, правая рука верховного мага.

Она слегка поклонилась в ответ, приветствуя.

– Добрый вечер, лорд Тарк. Надеюсь, я не отрываю вас от срочных дел?

– Ничего непоправимого, дорогая леди Мрадиман, – усмехнулся тот. – Чем обязан?

Сарга собралась с духом. Она должна это сказать. Кончики пальцев похолодели. Спокойно: он же никого не убьёт. Максимум, чем может обернуться гнев Нагара – это проблемами в торговле для Янтаря. Но лорд Тарк умен, как дракон. Есть шанс, что он оценит информацию. И уж точно не позволит эмоциям взять верх над разумом.

– Лорд Тарк, – решилась Сарга, – нас никто не может подслушать?

И без того высокие брови Нагара взметнулись. Он показательно оглянулся и торжественно объявил:

– Абсолютно никто, леди Мрадиман! – в тоне сквозила ирония, но взгляд мгновенно стал цепким и собранным.

Сарга сглотнула, подавив желание зажмуриться, и сообщила:

– Есть достоверные сведения, что в старой секции библиотеки замка Тарк дыра в безопасности. Портал доступен

для перемещений по неофициальной сети.

Холеное лицо посерьёзнело, в глазах засверкал лёд.

Сарга, затаив дыхание, ждала ответа. Если бы ей почти прямым текстом заявили, что кто-то свободно роется в её тщательно оберегаемом кабинете, святая святых дома... Трудно сказать, как бы она отреагировала.

– Неофициальная сеть, значит, – медленно проговорил Нагар. – Я не хочу знать, как вы это обнаружили. Просто скажите, хоть одна защита сработала?

Сарга выдохнула и с уважением посмотрела на собеседника.

– К сожалению, нет, лорд Тарк.

– Ясно. Благодарю. Я ваш должник, леди Мрадиман, – непререкаемым тоном сказал он. Жестом остановил готовые хлынуть возражения. – А сейчас разрешите откланяться.

– Не смею вас задерживать, – сдержанно поклонилась в ответ. Нагар коротко кивнул в ответ и пропал. Перламутровое пламя рвануло вверх, порталная точка погасла.

Сарга рассеянно сняла заклинания. Сердце колотилось неровно и часто.

Обошлось. Да ещё так удачно – всесильный лорд Тарк должен ей услугу! Теперь, главное, не проговориться Янтару, а то достанет со своей неуёмной предпринимательской фантазией.

– Леди Мрадиман, – окликнул Варнин. Он сидел в окружении разбросанных листов и вид имел слегка растерян-

ный. – Я польщён, что вы решили поручить подобное задание именно мне. Но как мне удастся добраться до материка?

– Сначала подпишите вот здесь, – Сарга протянула ему магический договор. Он не раздумывая прижал палец к светящейся полоске. Быстрый укол, капля крови впиталась в пергамент. Сарга с улыбкой забрала документ.

– Нелегальный портал, – пояснила она. – Потом – межконтинентальный, под иллюзией третьей степени. Самой сильной. Документы на новое имя и деньги. А дальнейшее уже на ваш страх и риск. Мне всё равно, какими методами вы будете действовать, но извольте работать чисто. Любое známое пятно на репутации будет считаться нарушением магического контракта.

Варнин с достоинством выпрямился.

– Разумеется, леди Мрадиман.

Его стало не узнать. Глаза блеснули живым интересом, в движениях появилась уверенность, морщины разгладились.

«Семнадцать минут», – удовлетворённо отметила Сарга. Она может быть спокойна – на бывших узников Караграха зелье действует великолепно. Конечно, тут сказался и психологический момент: Варнин наконец-то ощутил себя при деле. В груди Сарги потеплело, и она мягко улыбнулась:

– Не сомневаюсь в вас, мастер Рагават. А представьте, какие чудесные условия у вас будут для рисования...

Варнин шутливо раскланялся в ответ. От прежней скован-

ности не осталось и следа.

– Что ж, в таком случае, я вас оставляю, – Сарга шагнула к порталу. – Всё необходимое получите сегодня же. Успехов, мастер Рагават. В случае удачи вы будете первым, кто меня встретит, и я от души надеюсь ещё увидеться.

– Ваш план очень дерзок, леди Мрадиман, но он мне по душе. До свиданья.

– Поместье Мрадиман, трактир «У лесника», – произнесла Сарга и исчезла в перламутровом пламени.

Варнин проводил её задумчивым взглядом. Легко спрыгнул с кровати, нашёл аптечку, пересчитал склянки. Пробормотал под нос:

– А запасец надо пополнить ещё на Островах, – и принялся упаковывать вещи.

ГЛАВА 5

– Леди Мрадиман, давненько вы к нам не заглядывали! – воскликнула полная женщина в белоснежном переднике.

– Добрый вечер, уважаемая Вачинта, – просияла Сарга. Трактирщица ей всегда нравилась. – Я ужасно соскучилась. Как поживаете?

– Прекрасно, слава Варе-да! Кифа выпьете?

– С удовольствием, – после секундной паузы согласилась Сарга. День сегодня выдался длинный и трудный, а в трактире царил уютный полумрак, пахло кифом и булочками с корицей. – Честно говоря, я бы не отказалась перекусить.

– Это запросто, – откликнулась хозяйка и засуетилась за стойкой. Пододвинула пузатую чашку с уморительной кошачьей мордахой на боку, выложила на блюдо горку булочек. Сарга облокотилась на стол, наблюдая за ловкими движениями пухлых рук. На неё первый раз за много дней снизошло умиротворение.

Обхватила горячую чашку обеими ладонями, подмигнула нарисованному котик и с наслаждением вдохнула травяной аромат. Вонзила зубы в сочный пирожок и только тогда поняла, насколько проголодалась.

– Вы божественно готовите, уважаемая Вачинта, – смакуя каждый кусочек, похвалила Сарга. – Как я могла так долго продержаться без вашей стряпни?

Трактирщица со смехом похлопала её по руке:

– На здоровье, милочка. Заходите почаще. Хотя, я слышала, вам теперь не до прогулок.

Она наклонилась ближе и сказала доверительным тоном:

– Проект по реконструкции Караграха одобрен, верно? Очень благородное дело!

– Хорошие вести не лежат на месте, – усмехнулась Сарга. – Собственно, потому я и здесь. Мне нужно кое о чём посоветоваться с мастером Сувид. Наша управляющая в замке?

– Да, сегодня заходила прикупить выпечки на вечер. Не смею задерживать вас, леди Мрадиман, – понимающе закивала трактирщица. Она выглядела чрезвычайно довольной. Без сомнения, новая сплетня в подробностях будет пересказываться в трактире всю следующую неделю. Как минимум.

Сарга отложила салфетку.

– Вы меня просто спасли своим чудесным угощением, мадам Вачинта. Я одолжу у вас виману?

– Ну конечно, берите, – та махнула рукой. – Мы все тут очень переживали за успех вашего проекта, леди Мрадиман. Удачи вам!

– Хорошего вечера.

Сарга шагнула на улицу. Ночь распахнулась в лицо ветреной чернотой и резким светом фонарей. Терпкий морозный воздух ударил в голову, как хорошее вино. Мечтатель-

ная улыбка тронула губы. Она подобрала подол платья, подоткнула плащ.

Небольшой диск с покатыми бортами парил у входа. Сарга ловко запрыгнула в центр, уселась, скрестив ноги. Прошептала заклинание – силовые ремни обхватили пояс, надёжно удерживая тело.

Сколько лет она не летала? Больше десяти?

Да.

С тех пор, как исчез отец. Раньше они всегда летали вместе. Гонялись друг за другом над морем, крутили в воздухе сумасшедшие фигуры, смеялись... она просто не могла заставить себя сесть в виману одна.

Но сегодня... Необъяснимая уверенность переполняла её.

Отец жив.

Они увидятся.

Что изменилось? Кто знает. Может, всё дело в смене тактики. После того вечера у Адарата она начала приводить в исполнение давний план, больше не надеясь ни на Совет, ни на друзей.

И это оказалось верным решением.

Сарга решительно положила руки на выпуклую панель спереди. Сдвинула пальцы вперёд – вимана послушно устремилась вверх. Дыхание перехватило, ветер засвистел в ушах. Диск заложил лихой вираж.

Низкие черепичные крыши остались далеко внизу, вокруг колко замерцали редкие звёзды. Сарга какое-то время пари-

ла в тёмном небе, наслаждаясь редким чувством абсолютной свободы. Холодный ветер трепал волосы и, казалось, проветривал душу.

Весь мир лежал перед ней, открытый и доступный. Небывалое чувство власти, особенно яркое во мраке ночи, охватило Саргу. Ей представилось, что она держит в своих руках множество судеб. Они где-то там, внизу, укрыты темнотой и не подозревают, что она взирает с высоты, решая, каким будет их следующий шаг.

Глубокая синева ночного неба казалась бескрайней.

Долгий дрожащий вдох вырвался из груди Сарги, в висках застучала кровь. Не в силах больше сдерживаться, она перевела виману на магическое управление и раскрыла руки, словно желая раствориться в порывах ледяного ветра. Губы её приоткрылись, дыхание участилось. Чакрават полыхали, с них летели искры – словно крошечные кометы.

Свобода!

С горящими глазами она ринулась вперёд, туда, где на горизонте темнела зубчатая громада замка Мрадиман. Тяжёлые башни надвинулись на неё. Сарга сбавила темп и заскользила с воздушной горки вниз. Безумный порыв утихал, оставив после себя щемящее чувство не то горечи, не то счастья.

Гигантский вестибюль был пуст – конечно, ведь сейчас поздний вечер. Высокие стрельчатые окна терялись в темноте.

Сарга неспешно двинулась к покоям управляющей, одинокие шаги гулким эхом отдавались под тяжёлыми каменными сводами. Положила ладони на перила лестницы, прислушиваясь к ощущениям. Гладкое тёплое дерево словно здоровалось с ней. Ступени засветились, и Сарга мысленно поблагодарила лестницу, как делала раньше. Ей всегда казалось, что все предметы в замке живые, со своим характером и очень чувствительные.

Детские мысли... Глаза щипало. Она моргнула, улыбаясь.

А вот и знакомая дверь.

– Ура церберу поместья Мрадиман, – прошептала одними губами. Дверь со скрипом отворилась. Шутливый пароль сочиняли вместе с отцом. Они любили мастера Ковиду, свою управляющую, но не упускали случая добродушно пошутить над её строгостью. Та, впрочем, ничего не имела против.

– Сарга! – сухоощавая дама с высокой причёской, в глухом синем платье, явно ожидала её. – Какой сюрприз! Проходи, дорогая, садись. Какими судьбами?

– Ностальгия замучила, – рассмеялась та, оглядываясь. Здесь многое изменилось. Исчезли бесчисленные магические безделушки, возле кресла появился пушистый красный ковёр, а вокруг порталной точки светилось столько защитных чар, что Сарга с уважением покачала головой. Вот уж куда точно никто не проберётся незамеченным.

Ковида усадила её поближе к огню камина, придвинула

кресло для себя.

– Чаю? Ты ведь на вимане летела, наверняка замёрзла.

– Да, пожалуйста, – не стала отказываться Сарга и спрятала улыбку, вспомнив свой сумасшедший полёт. Что-что, а замёрзнуть она не успела. А управляющая бдит! Уже считала оповещение следящих заклинаний.

Цербер, он и есть цербер.

Ковида щёлкнула пальцами, и на столике появились дымящиеся чашки с кифом. Глаза её блестели, она сгорала от любопытства. Сарга улыбнулась, сдувая горячий пар.

– Я давно хотела с тобой повидаться, – издалека начала Ковида, – как хорошо, что ты зашла. Наслышана о Караграхе. Мы все тобой очень гордимся здесь, в поместье. Детишки в усадьбах балуются с моделями зданий и замков. Один даже изобразил крепость-тюрьму, но я велела уничтожить.

– Это кто такой шустрый? – внезапно заинтересовалась Сарга.

– Сыновья семьи Ачин, – помрачнела Ковида, но тут же снова улыбнулась. – Они ещё дети. Не понимают, что с такими вещами баловаться нельзя.

– Хорошо хоть, не делают кукол в виде проклятого мага, – пошутила Сарга и чуть не подавилась чаем, увидев лицо мастера. Хм, кажется, она не намного лучше тех детей.

– Безусловно, это радует, – сдержанно ответила Ковида. Помолчав, с видимым усилием вернулась к прежнему приветливому тону:

– Что за тема, право слово. Расскажи лучше, как продвигаются дела?

– Собственно, я пришла к вам за советом, мастер, – тоном прилежной ученицы сказала Сарга.

Ковида заметно расслабилась. Давать советы она всегда очень любила.

– Для тебя – всё, что угодно, моя дорогая. Чем могу помочь?

– Понимаете, я столкнулась с некоторыми трудностями. Как вы знаете, я разрабатываю специальные зелья по заказам городской больницы. Последнее почти готово, но завершить никак не удаётся. Не хватает информации. Я перерыла всю библиотеку ведомства Целителей, но ничего путного не нашла.

– Хочешь получить доступ в Закрытую секцию? Как будто я тебя не знаю! – хитро прищурилась Ковида.

Сарга смущённо покраснела и опустила глаза, скрывая торжество. Управляющая обожала демонстрировать свою проницательность.

– Ничуть не изменилась, всё такая же пожирательница книг! – она погрозила пальцем. – Разве можно отказать? Для такого дела! Я прямо сейчас подпишу тебе разрешение.

Сарга, как наследница, могла ходить куда угодно, но часть библиотеки замка находилась под наблюдением Совета. Литература в ней была... специфическая. Поэтому управляющая традиционно выполняла роль наблюдателя. И вела от-

чётность, разумеется.

Ковида поднялась, зашуршала бумагами на столе. Поставила размашистую подпись и заключила с некоторым злорадством:

– Пусть секретари Совета порадуются!

Сарга хихикнула, принимая листок.

– Благодарю вас, мастер.

Помялась немного, закусила губу.

– Что-то ещё, милочка? – моментально купилась Ковида.

– Вы понимаете... Есть кое-что, всего лишь детское воспоминание, не более того, – отчаянно краснея, пробормотала Сарга.

– Детская память хранит порой удивительные вещи, мне ли не знать, – поощрила Сувид. Глаза её горели, в лице появилось что-то кошачье.

– Вы, несомненно, правы, – торопливо согласилась Сарга. – Так вот, мне кажется, что я видела когда-то нужную мне книгу в кабинете лорда Тивра.

Он был частым гостем в замке, подолгу жил здесь, занимаясь с отцом магическими исследованиями. Имел собственные покои. С кабинетом и лабораторией. Сарга ни разу не зашла туда с тех пор, как узнала, что Раг стал палачом.

– Вот как... – протянула Ковида несколько более холодно. Сарга сжала руки.

– Простите. Довольно бестактно с моей стороны, знаю. Всего лишь картинка из детства. Вы всегда хорошо понима-

ли такие вещи, и я подумала...

– О чём ты, дорогая? Конечно, я всё понимаю, – тут же оттаяла Ковида. – Ты всегда была такой разумной и аккуратной. Твои детские впечатления заслуживают уважения. Полагаю, ничего не помешает нам посетить кабинет лорда Тивра.

Глаза Сарги вспыхнули, и она поспешно опустила ресницы.

– Правда? Мастер, вы меня просто спасёте! – восторженно вскричала она. – Зелья для больницы – самая важная работа в моей жизни. Они спасают жизнью столько людей, и я просто не переживу, если не смогу выполнить заказ.

– Ну, полно, полно, милочка, – растрогалась Ковида. Покровительственно похлопала её по руке. – Мы можем заглянуть туда хоть сейчас, если ты не слишком торопишься. Там всё равно сейчас никого нет.

– Вы так добры! Я и не смела надеяться на такой подарок, – воскликнула Сарга, вскакивая.

– Идём. Возьми меня за руку – на портале сильные чары. Кабинет лорда Тивра!

Их обступила темнота. В ноздри ударил резкий запах старых бумаг и какой-то химии.

– *Видьют*, – приказала Ковида.

Медленно разгорелся мягкий белёсый свет. У Сарги перехватило дыхание.

Его кабинет. Книги, книги, и ещё раз книги. Флаконы

и коробочки по всем стенам. Всё, как прежде, словно он только что вышел и сидит в гостиной с отцом, азартно обсуждая очередное изобретение.

Всё, как прежде – но не так. Пусто. Сиротливо.

– Сарга? – ворвался в сознание обеспокоенный голос Сувид.

– Простите, я пытаюсь вспомнить, на какой полке стояла книга. Кажется, в том углу.

– Ищи, сколько хочешь. Я пока присяду... Что случилось, мастер Ачит?

Сарга стремительно обернулась: перед камином парило замковое привидение. Бородатый мужчина в старинном платье, с пышными манжетами и рядом мелких пуговиц на груди.

– Добрый вечер, мастер Ачит. – Вежливо приветствовала его Сарга.

Тот коротко приподнял шляпу. Повернулся к управляющей:

– Прошу прощения, что прервал вас, но дело не терпит отлагательств. Помощник дворецкого и конюх повздорили друг с другом за ужином и все вместе разносят кухню. Кухарки попрятались под столами и делают ставки, кто кого. Я пытался их успокоить, но они слишком разошлись. Требуется ваше присутствие, мастер!

Сувид нахмурилась и встала.

– А... как же я, – простонала Сарга, указывая на стеллажи.

– Оставайся, моя дорогая. Я разберусь с этой безобразной склокой и вернусь. Уверена, что могу на тебя положиться. Совет как-нибудь переживёт, что я оставила леди Мрадиман одну в комнате её собственного замка. Пусть и такой комнате...

– Конечно, – благодарно улыбнулась та.

– Ведите, мастер Ачит, – велела Ковида и исчезла в портале.

Сарга вмиг посерьёзнела. Взгляд её стал строгим и сосредоточенным, как недавно у Нагара. Она шагнула к узкой полке позади письменного стола, которую успела заметить во время речи Ачита. Сдвинула флаконы, вытащила стопку книг, даже не взглянув на названия. Нахмурилась: совершенно чистая стена. Что ж, посмотрим.

Прижала обе ладони и беззвучно зашептала длинную запутанную формулу, одновременно в сложном ритме надавливая на стену. Пронзительный взгляд серых глаз полыхал в душе, не давая права на ошибку.

Гладкая поверхность дрогнула, что-то зашуршало, и открылся узкий тайник. Сарга бестрепетно запустила внутрь руку и схватила нечто, лежащее внутри. Скользкое и липкое.

Поспешно вытащила ладонь на свет и чуть не вскрикнула: в пальцах извивался толстый студенистый слизняк. С трудом подавила желание отшвырнуть гадость прочь и заметалась по кабинету в поисках какой-нибудь тары. А ведь лорд Тивра предупреждал её подготовить ёмкость заранее! На нижней

полке нашлись стеклянные банки с крышками

Сарга стряхнула слизняка внутрь, содрогаясь от омерзения, и плотно закрутила крышку.

– Лорд, я вас лично придушу, – прошипела она вне себя от ярости. – Как же! «Отважной девочке не составит труда справиться с такой мелочью!»

Она схватила банку и затолкала в пухлый поясной кошелёк под плащом. Тайник в стене закрылся сам собой.

Придушить! Сначала вытащить из Караграха, встряхнуть всю правду, а потом душить. Долго. Со вкусом... Она со стуком начала расставлять по местам книги и флаконы. Руки её тряслись, и флаконы уцелели только чудом.

– Леди Сарга изволит гневаться? – насмешливо спросили сзади, и она подпрыгнула, активируя чакрават.

Призрак сидел на краешке стола, заложив ногу на ногу. Вид у него был чрезвычайно самодовольный.

– Ах, это вы, мастер Ачит, – с облегчением выдохнула Сарга. – Да, как видите. Лорд бывший главный целитель ко-го угодно доведёт до белого каления.

– Он такой, – гордо кивнул призрак. Ачит питал известную слабость к гостю замка, который мог составить какое угодно снадобье, от яда до исцеляющего. – Как я понимаю, всё прошло успешно?

– Лучше некуда, – хмыкнула она, покосившись на кошелёк. – А Ковида не хватит вас?

Ачит легкомысленно отмахнулся.

– Она разнимает драчунов и утешает кухарок. Стоило ей зайти, как дамочки изобразили перепуганных и трепетных. Помощник дворецкого оказался парень не промах, поставил конюху шикарный фингал!

– Как вам удалось? – загорелась Сарга.

– Легко! – ухмыльнулся он. – Шепнуть пару слов одному, указать на кое-что другому. А когда они все собрались в нужном месте, невидимкой передвинуть пару вещичек, пролить суп в нужный момент. И готово! Люди такие предсказуемые, – скривился призрак.

– Вы неподражаемы, – восхитилась Сарга. Конюха она не любила, а помощник дворецкого её забавлял. Развлеклись парни, дам порадовали, что плохого?

Ачит вдруг вскочил. Рывкнул, стремительно исчезая:

– Ковида сейчас явится, хватайте книгу. Что вы там якобы искали?

Не раздумывая, она схватила с полки «Справочник по ядам». Мельком покосилась на золотые цифры внизу. Да это редкость! Единственное и очень старинное издание. Интересно, Ковида её не приберёт?

– Сарга, я вернулась, – портал полыхнул светом.

– Всё в порядке?

– Глупейшая ссора. Четверть часа утешала кухарок. Эти бездельники перебили кучу посуды и напугали бедных девочек, – вздохнула Ковида, и Сарга с трудом удержала улыбку.

– А вы нашли книгу? – спохватилась управляющая.

Сарга торжественно продемонстрировала ей талмуд по ядам.

– Мне кажется, это она. Если я не ошиблась, то скоро удастся завершить снадобье. В случае неудачи я воспользуюсь вашим разрешением и поищу в Закрытой секции.

– Превосходно, – кивнула Сувид. – Уже довольно поздно...

– И мне пора, – подхватила Сарга. – Я вам так признательна за любезность!

Ковида выглядела усталой и слегка растерянной. Что же на самом деле устроил коварный Ачит?

Они переместились в кабинет и немного скомканно попрощались. Сарге было стыдно: мастер всегда была к ней добра, а тут такое некрасивое представление. Но что поделать?

Она вышла в ночь, прижимая к груди книгу. Постояла на ступенях, всматриваясь в густую тьму. Холодный ветер охладил пылающее лицо, дыхание постепенно выровнялось. В конце концов, ничего страшного с Ковидой не случилось. Сейчас выпьет успокоительного, почитает пару статей из «Вестника Островов», номер которого она тщательно прячет под документами на столе. И думать забудет про всякие житейские неприятности. Мало ли, что случается на кухне!

Зато Сарга добыла первый ингредиент из списка. Она помнит наизусть каждый пункт. Неудивительно – его озву-

чил тогда на суде лорд Тивра.

Он вручил ей в руки оружие против себя самого. Шанс на своё спасение. Шанс для дочери узнать правду об отце. Зачем? Кто знает. Может быть, считал, что она не в состоянии разработать план, в котором можно использовать полученные сведения. Что у неё не хватит дерзости. Фантазии.

Или, наоборот.

Надеялся, что дочь Аруша Мрадимана сделает всё, чтобы узнать о его судьбе. И, заодно, поможет лорду Тивра оправдаться. Если он невиновен.

Скорее второе. Ведь поймала же она тогда отголосок мысли... уверенности, что она справится.

Сарга прищурилась на крошечные точки звёзд в иссиня-чёрном небе.

Она потратила почти десять лет, чтобы изучить необходимые аспекты магии и как следует потренироваться. Подготавливала почву. Заводила полезные связи. А сейчас пришла пора действовать.

И взяться за рецепт, которым поделился лорд Тивра. Ей предстоит изготовить очень странное снадобье. Сам процесс сложен, конечно, но она привыкла. А вот добывать остальные компоненты будет нелегко. И даже опасно.

Но если получится, эффект окупит все старания.

Вот только третья сила вступила в игру. Какие-то неизвестные не желают, чтобы она докопалась до истины. Кто за ними стоит, как бы узнать?

Сарга взлетела в ночное небо, на этот раз неспеша.

Царивший кругом покой и тишина умиротворили её смятённую душу. Звёзды остро и холодно мерцали в вышине, тусклое зарево над городом подчёркивало окружающий мрак.

Она запрокинула лицо к далёким огонькам над головой и прошептала:

– Вы правы, лорд Тивра. У меня всё получится.

В прихожей горел свет. Под вешалкой валялись чёрные мужские перчатки, шляпа небрежно болталась на крючке – вот-вот упадёт. Сарга вскинула брови. Янтар расшвыривал вещи по дому только в двух случаях: когда был очень зол или очень счастлив. Интересно, что приключилось сегодня?

Толкнула дверь в свою спальню. Муж сидел на её постели, даже не сняв уличного плаща, и листал пухлый томик в обложке из белой кожи. Вскинул голову, глаза его сияли.

– Сарга! Наконец-то!

– Милый? Ты весь светишься. Выкладывай новости!

Янтар отбросил книжку и притянул жену к себе на колени.

– Лорд Тарк приглашает нас с тобой завтра на танцевальный вечер! Будут все крупные торговые партнёры, парочка членов Совет магов, – разумеется, с жёнами. Они милые и образованные дамы. Уверяю, тебе не придётся скучать.

– Откуда ты знаешь, что они милые? – шутливо ущипнула

его за ухо Сарга.

Он ухмыльнулся и принялся целовать её шею.

Сарга прикрыла глаза. Вот, значит, как. Нагар. Танцевальный вечер. Завтра. Быстро сработано! В деловой хватке ему не откажешь. Но это означает, что ей предстоит бессонная ночь. Что ж, сама виновата, надо было раньше всё подготовить.

– Ах ты, нахал! – вслух промурлыкала она, целуя мужа в ответ.

– Хочу видеть тебя в открытом платье и с тем колье, которое я подарил в прошлом месяце. Покажем Таркам, что не только аристократы умеют выглядеть элегантно!

Сарга поморщилась.

– Платье будет. Но, дорогой, у них уже была возможность в этом убедиться, и неоднократно. Взять хотя бы твои костюмы – очень представительный вид.

Янтар расплылся в самодовольной улыбке и зарылся носом ей в волосы.

– Что бы я без тебя делал, милая...

Он не увидел, как лёгкая тень накрыла лицо Сарги. Впрочем, она тут же снова улыбнулась и мягко отстранилась:

– Прости, я сегодня ужасно устала. Раздобыла у Ковиды справочник по снадобьям, вот, посмотри. Я позорно задерживаю последний заказ для больницы.

– О, тогда не буду мешать. Ты моя гениальная жёнушка, – Янтар чмокнул её в макушку и поднялся. Взгляд его упал

на небрежно брошенную книгу.

– Послушай, когда мы только поженились, у тебя в комнате были горы макулатуры! А сейчас всего лишь одна книжонка. Сколько мы тут живём, она всё лежит у тебя на тумбочке. Вон, даже дерево под ней выцвело. Никак не прочитаешь, а? Определённо, замужество тебе на пользу, дорогая, – довольный своей шуткой, Янтар подмигнул и закрыл за собой дверь.

Медленно, как во сне, Сарга повела рукой, – замок сухо щёлкнул. Заперто.

Перед глазами встал кабинет лорда Тивра – заставленные книгами стеллажи от пола до потолка. В голове зазвучал саркастический голос:

– А самые главные драгоценности – книги – я запер родовым заклинанием. Если кто-то вздумает вскрывать тайник, ему не поздоровится.

Разные точки зрения, да...

Она бережно погладила мягкую обложку, обвела пальцем тиснённые серебром буквы: мастер Анарман, «Маг-одиночка». Автобиографичное сочинение. Стихи, полные злой иронии и сарказма. Настолько меткие, что уже несколько тысячелетий ходят в качестве цитат.

Мастер Анарман. Умный, беспринципный, изворотливый.

Сероглазый.

Сарга наугад открыла одну из закладок, вчиталась в под-

чёркнутые строки. С затаённой улыбкой откинулась на подушки и отдалась воспоминаниям.

Зал приёмов в замке Мрадиман, расфуфыренная жена начальника порта перебивает отца и заводит пространную речь ни о чём. Лорд Тивра мрачно взирает на неё с непроницаемым видом. Сарге кажется, что она видит в его глазах огненные буквы:

«Глупцы довольствуются тем,
Что видят смысл в каждом слове».¹

Самоуверенный мальчишка-целитель, средней руки маг — по одному кольцу на каждой руке, пристаёт с вопросами, в которых не смыслит ни слова. Раг кривит губы, сдерживая язвительное замечание:

«Затем, что лишь на то, чтоб с громом провалиться,
Годна вся эта дрянь, что на земле живет.

Не лучше ль было б им уж вовсе не родиться».

Сарга улыбается шире. Страницы шелестят, знакомые строчки оживают и обретают голос. Низкий, ироничный, с отменной дикцией.

Следующая картинка: лорд Тивра слушает речь губернатора столицы на торжественном приёме в честь Дня города и вертит в длинных нервных пальцах вилку. Тяжёлые веки презрительно прикрыты:

«Бессодержательную речь
Всегда легко в слова облечь».

¹ 2 ЗИ. В. Гёте, «Фауст»

А вот её любимое! Знаменитый взгляд лорда Тивра. Взгляд с большой буквы. Проницательный, острый, всезнающий. Он выворачивает душу наизнанку, добирается до самых потаённых её уголков.

Взгляд того, кто знает всё. Видел всё. Испытал всё, и даже больше, чем может вынести обычный человек. Но стоит приглядеться – и в самой глубине можно прочесть: «Я не всеведущ, я лишь искушен».²

Сарга судорожно всхлипнула и захлопнула книгу.

Это невозможно вынести. Воспоминания обжигают душу, в них слишком много красок. Жизни. Боли.

Раг... Замкнутый, гордый, странный. Он с детства привлекал её. Она восхищалась им, придумывала десятки причин, чтобы вечерами остаться в гостинной с отцом и лордом Тивра, и слушать, слушать, и смотреть...

Как оказалось, это пробуждалась в ней магия женщины. Суженый всё время находился рядом. Она предчувствовала узнавание. Может, потому и ощутила его так рано?

У Рага были серые глаза удивительно чистого оттенка. Тонкие, твёрдо очерченные губы. Густые тёмные брови. Высокий лоб в обрамлении серебристых волос – они сияли, как море в полуденном солнце.

А голос! Глубокий, брахатистый, богатый на оттенки. Сарга могла слушать его часами. Если учесть, что говорил он весьма любопытные вещи, то и сутками. Была бы воз-

² И. В. Гёте, «Фауст»

возможность. Раг с отцом обсуждали новые заклинания и снадобья, спорили, как лучше добиться нужного эффекта, шутили и смеялись.

Суровый не улыбочивый лорд Тивра преображался до неузнаваемости уютными вечерами в замке Мрадиман. Словно оттаивал. Только там, больше нигде. Всегда сжатые губы улыбались, глаза светились теплом. Он с удовольствием возился с напитками, собственноручно заваривая бодрящий киф и каждый раз слегка изменяя рецепт.

Чуткие пальцы его ловко смешивали травы, точными движениями целителя, а Сарга наблюдала, как зачарованная. Ей хотелось научиться также.

Раг...

Она непослушными пальцами спрятала книгу под подушку и легла, не раздеваясь, прямо на покрывало. Подтянула колени к груди, свернулась в комочек.

Именно из «Мага-одиночки» она когда-то почерпнула главный урок. Если полюбила гения, то изволь соответствовать. Птицам высокого полёта неинтересны курицы.

Сарга потянулась к поясу и отстегнула кошелек. Мысль о спрятанном там «ингредиенте» заставила её передёрнуться от омерзения. Сцепив зубы, пихнула его в тумбочку. Завтра надо будет заняться. Она же не курица? Она «отважная девочка», чтоб этому лорду икалось! В конце концов, она повидала и потрогала достаточно всяких отвратительных вещей, занимаясь экспериментами.

Нет, снадобья – завтра. Сейчас у неё есть целая ночь, чтобы подготовиться к завтрашнему приёму у Тарков.

Сарга скинула выходное платье, подвязала лёгкий кашемировый халат и телепортировалась в кабинет.

В широкие окна глядела ночь. Металлические крыши тускло мерцали, над ними парили отсветы уличных фонарей. Высота. Свобода. Темнота...

ГЛАВА 6

Сарга громко чихнула и стянула перчатки. Над чашей поднимался мутно-жёлтый пар. Запах стоял омерзительный. Но в этом был свой плюс: отвратительный ингредиент из кабинета лорда Тивра наконец-то пущен в расход. Она выставила на лабораторный стол прозрачную колбу и повернула рычаг. Помещение наполнилось ветром, воздух постепенно посвежел. Обновляемое заклинание вытяжки – весьма полезная вещь для подвалов.

Прислушалась к себе. Ага, до приёма у Тарков осталось полтора часа.

Маги всегда точно чувствовали время.

Что ж, она как раз успеет смыть с себя неприятный запах и одеться подобающим образом. Когда снадобье настоится, его можно будет закупорить по колбам. И убрать в ледник до того момента, как удастся добыть новый компонент.

Сарга погасила очищающее заклинание и переместилась к себе. Долго принимала ванну, смывая въевшиеся в кожу лабораторные испарения. С наслаждением взяла любимые духи с запахом шиповника, завернулась в полотенце и потянулась. Махровая ткань ласкала кожу.

Итак, вечерний наряд. Извлекла из гардеробной открытое, в пол, платье насыщенного изумрудного оттенка. Оно облегло фигуру, как перчатка, а от коленей расходилось

пышными воланами.

Сарга присела за трюмо и минуту разглядывала своё отражение. Пожалуй, волосы стоит приподнять и украсить ниткой жемчуга, его тёплый блеск замечательно оттенит золотистые искры в её волосах.

Из украшений – единственный перстень с крупным изумрудом, подарок Янтара ко дню рождения. Он одевался на мизинец, не занятый кольцами чакрават. К нему добавить длинные золотые серьги и то самое ожерелье. Две нитки розоватого жемчуга сходились в ложбинке груди, поддерживая крупную жемчужину.

Превосходно. Выбрала кремовые, в тон ожерелья, туфли и перекрасила сумочку в такой же цвет.

– Милый, я готова, – оповестила Сарга, перемещаясь вниз.

– Ты моя королева, – восхитился Янтар. Он остановился на верхней ступеньке лестницы и разглядывал её, склонив голову набок.

Строгий чёрный костюм, пошитый на заказ, сидел на широких плечах как влитой. Рыжие волосы аккуратно приглажены. Вызывающей рыжины как не бывало, они казались благородного медного оттенка.

Янтар не торопясь спустился, не отрывая взгляда от жены. Нежно провёл кончиками пальцев по обнажённой коже и набросил ей на плечи плащ. Сарга нежно улыбнулась в ответ, поправила щегольскую брошь на воротнике, чёрную с искра-

ми. Отряхнула невидимые пылинки с плаща, последний раз погляделась в зеркало, и они прошли порталом ко входу замка Тарк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.